

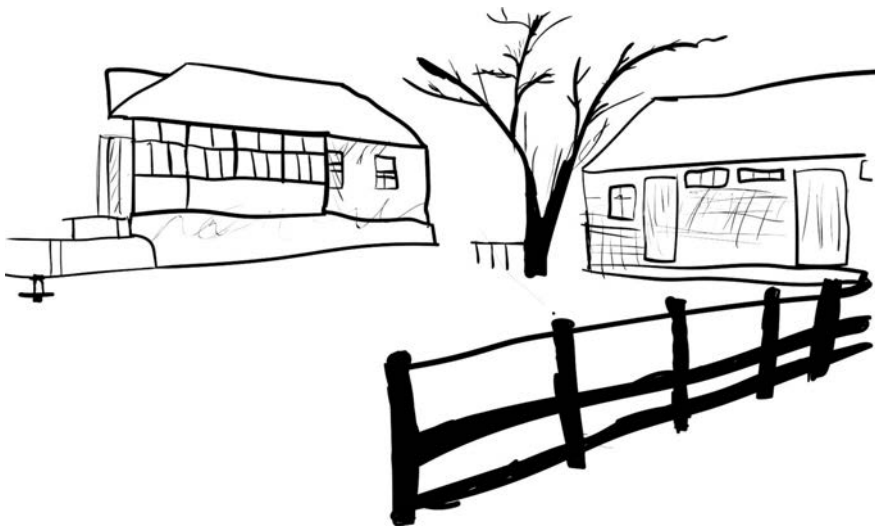
Юлия Арсеньева

Год в селе

защетки возле печки

АВТОР

Год в селе.
Заметки возле печки

Юшия Арефьева

Год в селе.
Заметки возле печки

Иллюстрации Валерии Арефьевой

Киев
НАИРИ
2022

УДК 82-94:631.1.017.3+379.845
А80

Арефьева Ю.

А80 Год в селе. Заметки возле печки. / Илл. В. Арефьевой. –
К. : НАИРИ, 2022. – 120 с.
ISBN 978-617-7314-97-3

Эти рассказы в недавнем прошлом учителя вальдорфской школы, решившей переехать из города в село вместе с детьми и животными, – впервые появились в виде постов в фейсбуке, которые быстро завоевали популярность не только среди друзей автора. Легкий, почти разговорный стиль текста, соединяющий переживания ежедневной жизни в селе с тонкими и глубокими ее наблюдениями, не оставляют равнодушными никого, кто так же стремится познать жизнь в ее вроде бы простых, но вместе с тем удивительных поворотах и откровениях.

УДК 82-94:631.1.017.3+379.845

Содержание

Предисловие	8
Мы уехали жить в село	10
История. На пути к своему дому	12
Мой день	14
Мои животные	16
Дети	18
Машина времени	19
Планы и решения	21
Адвент на носу	22
Думы	23
О первичном	24
Дела печные	26
Благословенное утро	28
Приоритеты	29
Страхи	30
Логика вещей	31
Соответствие	33
Проспала	34
Уехали мальчики	35
Пиши, пиши	36
Баня	38
Ода лени	39
Вечер	41
Дровяной день	42
Общение	43
Хозяйство	45
Я ищу свой день, а мой день ищет меня	46
День навыворот	48

Удивительно, как человек делает помещение «своим»	50
Комфорт	52
Сено	54
Световой день	55
Поводы и причины	57
Тепло и холод, и миллион переходов	58
Джигга	60
Внизу или наверху	62
Имбирный чай	64
Это Григоровка!	65
Поваренная книга	66
Ленивый день	67
Две опоры	69
Меняйте свою жизнь, чтобы чужие мечты могли воплощаться	70
Неудобства	71
Теория и практика	72
Школьный автобус	73
Ритмы	75
Жизнь в «tiny house».	76
Автолавка	78
Вода!	79
Любите ли вы планировать свой день, как я это люблю?	82
Козлята	84
Водные процедуры.	86
Мой колодец	88
Дорога – барометр своевременности	89
Штучки для комфорта	91
Старый дом и новые решения	92
Земля	94
Возможно ли успевать делать то, что нужно сделать	95

Огород	97
Я учусь косить	98
Лето и зима	99
Город – село	101
Ну что сказать о моем огородничестве...	102
Я лежу в гамаке	104
Жизнь как творчество	105
Хата в долине	107
Машина сена	108
Григоровская романтика	110
Довольство и недовольство	111
Вдохновение готовить	112
Григорівські мандри	113
Качество жизни	114
Жизнь продолжается	116

Предисловие

27 октября 2020 года мы маленькой семьей – я и двое детей – переехали в Григоровку, село на Трахтемировском полуострове.

Многие спрашивают: «Почему вы переехали?»

На этот вопрос нет однозначного ответа.

Это не была идея здорового образа жизни, или родового поместья, или побега из наскучившего города. Что-то необъяснимое так сильно звало, что сопротивляться было бесполезно. Это необъяснимое мне хотелось поймать в этих записках. Но все равно оно осталось между строчек.

Возможно оно выглянет и захочет показаться вам. Я, по крайней, мере очень этого хотела бы.

Обстоятельства моей жизни долго не давали возможности откликнуться на этот зов.

Я долгие годы была связана с другим моим внутренним решением – вальдорфской школой. Верность ей, ее идеям и необходимость сопровождать класс давали возможность моей мечте о Жизни Вдали вырасти и окрепнуть до воплощения. Да, да, это была мечта о жизни вдали, не обязательно в селе, жизнь на острове тоже вполне оно.

До этой самой минуты, когда я это пишу, спустя год, я испытываю восторг и счастье, что мне позволено так жить. Я сижу в натопленном доме и смотрю в окно на бушующий осенний ветер, фиолетово-розовый восход еще невидимого солнца и ощущаю невыразимую благодарность этому зову и тому, кто звал.

Жить простой жизнью с любимыми близкими людьми, рядом с друзьями, понимающими и принимающими, в месте, которое любит Бог, самом красивом для меня, преодолевать трудности, в основном внутреннего характера, учиться радоваться ошибкам, наблюдать за детьми, у которых этот период навсегда будет жить в воспоминаниях и приобретенных способностях.

Ну что ж, сегодня я учусь работать бензопилой. Надо заготовливать дрова на зиму. Денег на покупку новых нет, они вложены в строительство, ремонт дома. Поэтому вперед к новым умениям!

Мы уехали жить в село

Григоровка очень красива, высокий берег Днепра, река в этом месте как Цюрихское озеро, почти море, окруженное холмами. Тут живут люди, очень разные. Некоторые живут только летом, некоторые, как загипнотизированные этим местом, не могут и не хотят покидать его уже много лет. Люди очень разные, как разные планеты-мироздания, со своей философией жизни, взглядами на все. Место принимает, кажется, все разнообразие. Но может и не принять. Как пойдет.

Мы живем в старой хате, которая уже пошла трещинами, что-то происходит в глубине фундамента, есть ли он – тоже вопрос. Хата маленькая, одна комната и кухня, в полкухни печь, на ней поселились дети. Это их маленькая страна.

Я в тревоге за фундамент приглашаю разных специалистов, некоторые сами приходят. Вердикты противоположные, от «все сносить» до «простоит еще лет двадцать». В одном сошлись: за зиму не рухнет точно.

Дети отвечают за тепло в доме, вчера готовили дрова, я резала торцовкой, они складывали. Небольшой запас еще остался от прежних хозяев, если кончатся, знаем, где купить.

Дети сейчас пошли в «школу». Школа эта такая же старенькая хата, ее нам дали в пользование хозяева, которые живут далеко. Хата без мебели, доски прогнили в некоторых местах, но там мы провели с друзьями интернет и можно заниматься.

В наших хатах нет и мобильной связи, а школа на горке, там можно сделать.

Дети гордо сообщают учителям онлайн, что занимаются в «заброшке».

Сперва надо растопить печь, а потом уже заниматься.
Там есть чайник, тостер, взяли с собой хлеба и чаю. Пока топят,
будут чаевать.

Сбылась моя мечта, вдохновленная «Сольвиком», школой
Пэра Альбума, где во всех классах печки и сперва топим
все вместе.

Вечереет очень рано, уже в пять темно. Но у нас горит огонь
в печи, есть игры настольные, книги.

Детям нравится, мне тоже.

Читаю «Педагогическую поэму» Макаренко.

Необычайно созвучно.

История. На пути к своему дому

Я искала дом в селе по внутреннему ощущению, которое трудно описать словами. Это скорее чувство, которое вмещает в себя ответы «да» или «нет», смотря на ту или иную ситуацию.

В чувстве этом есть шкала родственности своей жизни и, соответственно, отдаленности от нее.

Еще пару лет назад я стала играть в игру «найду-ка я свой дом на OLX». Я просматривала фотографии конкретных домов в селе, находила местность на карте, где они стояли, мысленно путешествовала туда, составляя очень конкретные образы окружения и самих домов.

Покупать я вроде ничего не собиралась, это была просто увлекательная игра.

В то же время зрело желание пожить год в селе, просто снять дом и пережить все сезоны в этом одном месте. Не только лето. Много я ездила по разным местам в поисках этого самого дома под съем. Спасибо моему другу и авантюристу, который меня в этом поддерживал практически, возил, помогал общаться с местным населением, не боялся неизвестных дорог и моих поисков. Находили мы почти всегда нужный вариант, но в самом конце решение не приходило, что-то внутреннее мешало. И снова поиски.

Особенно весной овладевало непреодолимое чувство: надо путешествовать, искать.

И сюда я приехала с таким же намерением.

Снять дом на лето. Было несколько критериев: не разрушенный дом, участок на краю села, чтобы козы никому не мешали, в непосредственной близости колодец.

Но тут такого дома мы не нашли. Тогда я попросилась стать палатками на территории Сашка-казака, чей дом стоял на самом берегу, в месте, от которого дух захватывало! У него были и свои козы, овцы, лошади, и он нуждался в волонтерской помощи, а я в стоянке. Так и договорились.

Мой день

Мой день в селе проходит размеренно, без спешки (хотя иногда что-то щелкает и начинаю себя подгонять зачем-то) и напряжения. Чтобы было время прислушаться к внутреннему отклику.

Накануне я загадываю себе пожелания на творчество – типа хорошо бы покрасить стену или разобрать сарай. Хорошо, если будет внесена в комнату и перемешана краска, продуман стеллаж или полка в сарае. В принципе, я уже «встала на путь».

Главное, чтобы было удовольствие от сделанного и в процессе делания.

Есть, конечно ежедневное, что всегда надо делать, например, пасти коз (это сплошной отдых и удовольствие). Или дойка.

Утром это как зарядка, вечером, в темноте и на холоде почти как закаливающая процедура).

Принести воды из колодца, помыть посуду (через день).

Пойти в магазин или к друзьям в гости, конечно, удовольствие.

Есть занятия с детьми. Устраиваем школьные дни, когда помногу занимаемся, или свободные, смотря по хозяйственным потребностям. Лера, на удивление, начала получать удовольствие от математики. Читаем ежедневно. Каждый свое, прошло время (не упускайте его!), когда дети любят и я люблю чтение вслух.

А вечером дети на печке разговаривают тихонько или рисуют, а я пишу или читаю, или дремаю, мечтаю и знаю, что завтра снова неторопливый прекрасный день.

Мои животные

С большой благодарностью к моим друзьям животным.

С нами переехали в село Мика, маленькая рыжая дворняга, похожая на лисичку, тайская кошка Шелли со своим сыном Казумой, шесть коз, пять из них взрослых дойных (Зоя, самая старшая, ее дочь Умка, две Флоры, Красуля) и одна малявка Граня, курица, которая ночует высоко на дереве, и еще петуха и курицу подарили друзья уже здесь.

Все они помогают нам по мере своих сил и талантов. Все они определили свои обязанности и меня своим авторитетом (ну, кроме петуха).

Мика обязательно предупреждает лаем, если кто приближается к участку, всегда сопровождает нас с козами или с детьми в наших прогулках, прогоняет непрошенных собак, которые любопытно подходят к стаду или к дому. Она водит нежную дружбу с нашими котами, чужих немилосердно гоняет.

Ест всегда после котов, что останется, терпеливо ждет.

Не просит ласки, но всегда очень радуется ей. Раньше сильно переживала, если я уезжала на машине, гналась, сейчас поняла, что я вернусь, и ждет у дома, встречает радостно.

Тайские коты (не чистокровные, но красивые и любимые), тоже любят провожать нас в прогулках. Но только без коз.

Такую толпу не переносят. Но к колодцу или позвонить на гору часто идут за мной втроем – Мика, Шелли и Казума. В темноте вечером на горе три пары глаз отсвечивают, знаешь, что не один.

Шелли, конечно, охотится, она гроза местных мышей. Грациозная и быстрая. Олег пытается мышей спасать, Лера считает, что они законная добыча кошки. Казума ест и спит в самых уютных местах. Его главная задача – создавать уют и милоту.

У коз я главная коза. Они четко знают, кто кого главнее, постоянно это выясняют между собой. У них есть в стаде свои симпатии и дружбы, делятся они долго, как и неприязни. Если содержать одно животное, оно страдает без соплеменников. Знают свои имена, но имеют часто свое мнение, заходить ли в сарай, или я должна еще их пару раз позвать.

Ну, о курах пока нечего писать. Не несутся еще, осваиваются. Часто я о них вообще забываю. Надеюсь, что это не Мика съедает яйца, видела раз ее выбегающую из курятника, она вполне способна.

Дети

Дети мне достались – художники. И вообще прекрасные дети.))

Они, как муравьи, всегда чем-то заняты, знают, что я не переносу «бесение» в доме и рано иду в постель.

Они помогательные, но точно знают, чего они не хотят. И если нет – значит, нет. Я не настаиваю.

Сейчас вот делают Адвент-календарь. Рисуют, обсуждают, процесс для них счастье.

Они немного занудные, в хорошем смысле этого слова)), оба девы по гороскопу. Они друзья. Даже так: Друзья.

Лера моя дочь, Олег сын друзей. 10 и 11 лет. Я счастлива, что они сопровождают меня в моем путешествии.

Артур, урбанизированное существо, пока считает, даже уверен, что село он не любит. Лошадь ему детство испортила, а козы так вообще, без слов. Хотя с животными он обходится феноменально, они беспрекословно ему подчиняются.

Только котов обожает.

У него есть важное задание в Киеве. Но есть у меня уверенность, что и ему тут будет неплохо. Местечко на печке ему приготовили. Посмотрим.

Машина времени

Я искала свою ситуацию для жизни, хотя ту, в которой находилась в Коцюбинском, тоже очень любила.

А внутренний поиск не утихал.

Когда смотрела дом в селе, тот, где мы сейчас, поразила чистота и уют у доброй старенькой бабушки. Даже в сараях было очень чисто, лежала чистая подстилка, никаких завалов и хлама. Подкупило это – сразу заехать, не разгрести, не вывозить мусор. Дом на краю села, вернее, в его начале, широкий двор, поросший травой, напротив огромный огород, вокруг «свой лес». Есть соседи справа и слева, но не живут зимой.

Из минусов – нет воды на участке, но неподалеку колодец с родниковой водой и можно впоследствии сделать колодец и на участке.

Решилась быстро, сразу после покупки приехали на три дня с детьми и сразу легли спать. Как в сказке. Постели готовы, бабушка оставила дрова, овощи в погребе, посуду, даже ватные одеяла.

Сразу перенеслась в атмосферу своего детства. Точно такие же вещи, как много лет назад, похожая атмосфера, как у моей горячо любимой бабушки. Такие же выключатели, столы, уют, двери так же скрипят, печь топится, создает невыразимый уют и защищенность, которую испытываешь в детстве.

Это была настоящая машина времени!

Вспомнила, как в течение многих лет мне снился тот самый дом, в Коцюбинском, где я провела детство, где мы играли с моей сестрой и дом был участником игр, обязательным персонажем.

Водопровода тогда не было. Мы с дедушкой носили воду из колодца в бак в холодную неотопливаемую кухню, на улице стоял стол для мытья посуды, мы никогда не мыли, только бабушка. В кухню эту мы «убегали из дома ночью с припасами», сидели там пару минут, пока не замерзнем, – и снова назад в постели.

Его перестроили в мою юность, и он навсегда утратил для меня то качество, только снился часто. И вот я в нем, будто ничего не менялось. Что еще сказать? Чудеса бывают.

Планы и решения

Очень интересно наблюдать, как формируются планы и зреют решения.

Планы – это сухой остаток мечты. Что надо сделать, чтобы сбылась мечта.

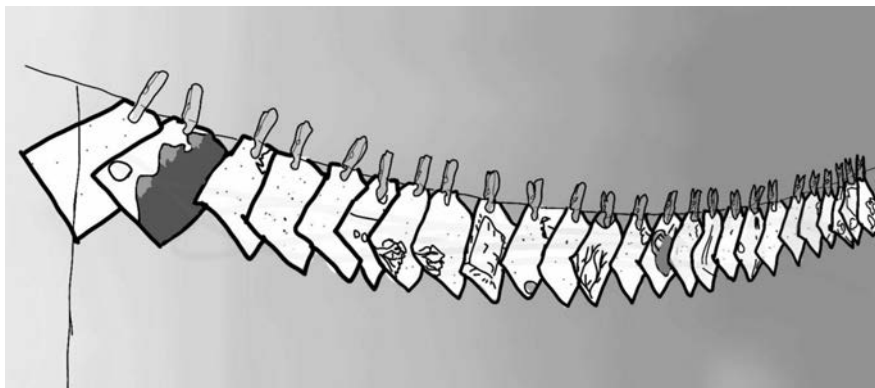
А решения и тем более действия – это нечто совсем другое. Оно созревает где-то во мне, и я только по совсем незаметным, не проявленным признакам ощущаю это взросление решений. Иногда решение уже принято, и только потом это замечаешь, постфактум. И радуешься, что наконец-то заметила)). Решения влюблены в мечты, а планы хотят помочь. Чтобы пришли решения, надо жить очень близко к действиям, к действительности, она поправляет и направляет внутреннего решателя, подбрасывает неожиданные и не предусмотренные планами ситуации и насмехается по-всякому, и помогает. А я в этом всем как самый главный игрок, без меня бы ничего не было, этого захватывающего несовершенства жизни. Ну а когда решение принято, снова приходят планы...

Адвент на носу

Сегодня в Каневе были куплены белоснежные конверты,
деревянные прищепки, бечевка и мелочи для календаря
Адвента.

Мои художники немедленно воодушевились и рисуют.
У каждого свои идеи.

В конвертах будут маленькие письма и вкусняшки.
Одна на каждый день.

Душбы

В машине времени жить, конечно, невозможно. Уже очень скоро я начала прикидывать как стану менять интерьер, где сделаю полки, как покрашу. Обычно вечером лежишь, смотришь на окна и стену, и начинают возникать образы новой обстановки.

Но все шаг за шагом. Сперва мебель старую (кровати, в основном металлические) надо вынести, ковры снять, полы вымыть.

И тут обнаружилось многое. Полки и покраски отошли на очень далекий план. Дом, как стыдливый пожилой человек, стал постепенно рассказывать о своих болезнях. Стены в трещинах. Что с фундаментом? Печка тоже в трещинах.

Что с ней, можно ли оставить и надо ли?

В таких глиняных домах важно отвести воду от стен. А тут в дождь все льется под дом. Вот он и рушится. И вот уже интерьеры забыты и началась буквально учеба быть доктором дома.

Много уже узнала, как печь чистить (сегодня мастер приходил), как дренаж обустроить вокруг дома, который на склоне стоит, как устроены колонки и скважины, как утеплять потолок, чтобы тепло удерживать, как фундамент укреплять, как стены от старой глиняной штукатурки очистить (сапкой оказывается) – всего не перечислишь, и все очень интересно и, предчувствую, многое еще впереди. С каждой новой трудностью открывается новый мир неизведанных для меня просторов науки о жизни. Найти решения вместе с людьми, которые это уже проходили и откликаются – как подарок.

О первичном

Когда живешь в старом доме на природе, начинает существенно отделяться первичное от вторичного. Без первого жить невозможно, невозможно жить без воды или тепла, без надежной крыши над головой, без еды, без настоящего человеческого общения.

Все это укрепляется и выдвигается на первый план здесь.

Принести воды. Она не появится из крана в доме, пока и не хочу, чтобы появлялась. Колодец в метрах трехстах, идем вместе с котами, собакой и детьми, у них по ведерку (у детей то есть, хотя нужно подумать, как бы и остальных приучить). На день хватает три ходки. Возле колодца живет сварливая белка. Громко ругается на собаку, может, думает, что это лиса?

В колодце все мудро устроено, это журавль, на одном конце отвес, так рассчитано, что ведро с водой поднимается практически само. На отдельном колышке нацеплено ведро, рядом крючочек-крепление, чтобы не поднималось. Есть леечка для тех, кто набирает в бутылки, крышка колодца на упорах, чтобы колодец дышал. Все сделано с любовью, все очень старое. Запоминаю, чтобы отремонтировать, если надо будет.

Несешь эту родниковую воду как драгоценность.

Надо животным, на мытье посуды, наши гигиенические процедуры, питье, приготовление пищи. На стирку и помывку уже не хватает. Стираем пока у друзей, у них машинка с баком, чудо техники, моемся у других друзей, в бане, вырытой в горе, которая топится по-черному. Это отдельная тема.

Кто еще мылся в норе дракона? Между прочим, очень даже!
Все думаю о «своей» воде. Есть три возможности. Первая – это скважина. Для этих мест из-за особенностей геологического строения – весьма дорогое и непредсказуемое явление.

Второе – колодец. В принципе, хороший вариант. Тоже недешевый, есть риски, так как у соседей качество воды совсем разное: с одной стороны вкусная вода, с другой фактически техническая.

Третий вариант – провести воду из местной сельской скважины. Ближайшее место через две хаты, надо договориться с местными властями, с соседями через две хаты, с соседом поблизости, так как рыть через его участок. Будущее этой воды непонятно, общественная скважина может вдруг перестать функционировать (из нескольких водонапорных башен сейчас работают уже не все).

При выборе своей воды надо учесть частые отключения электричества и т.д.

Есть и четвертый вариант, он самый безнадежный, но вокруг него я пока что вожу хороводы. Это старая скважина возле моего дома, которая раньше работала как колонка. Можно ли ее реанимировать, пока никто наверняка не знает. Скорее всего нет. Но ведь надо проверить.

Дела печные

Печь и вообще тепло невозможно переоценить. В первую же ночь (мы только приехали и легли спать) мне казалось, что ночи еще достаточно теплые, середина октября, я у себя в Коцюбинском только-только включила газовый котел. Но не тут-то было. В целом было не холодно, но очень мерз кончик носа, а если залезть в спальник с головой – дышать нечем. Помучавшись с час, я встала, вышла на улицу, где прежние хозяева заботливо оставили хворост и дрова, набрала всего и, на удивление, легко растопила грубу.

Она немедленно начала греть дом,
и мы заснули в полном восторге.

С так называемой русской печью (еще до того, как я увидела ее трещины) я тоже легко справилась, огонь был бодрый, я даже поставила борщ и картошку в чугунах, когда дрова прогорели, но на утро все было сырое. Я удивилась, так как потратила довольно много драгоценного топлива. Больше энтузиазма экспериментировать не было. Через некоторое время пришли друзья посмотреть, как я живу, и ответить на самые горящие вопросы. Они ужаснулись состоянию печей и посчитали, что все это угрожает нашей жизни и все нужно немедленно почистить, кое-что (а именно русскую печь) вообще законсервировать до демонтажа весной. Это было сделано на следующий же день. Человек оставил все свои дела и целый день занимался моей грубой, которая теперь, чистая и улучшенная, радует меня длительным теплом.

Вот его инструкция, как надо топить печь
(хм, почему этому не учат в школе?):

1. Зажигаем, задвижка открыта, поддувало тоже.
2. Разгорелось, поддувало закрываем.
3. Разгорелось, наполовину задвигаем задвижку.
4. Когда угли, жар, закрыть задвижку на две трети.
5. Днем, когда только угли, можно не выгрести и перекрыть задвижку, если дымит, открыть немного.
6. Перед сном выгрести золу в ведро, его поставить в коридор.
7. Топить в морозы утром и вечером.
8. Нельзя затопить и лечь спать.

Благословенное утро

Утреннее время, очень раннее утро. Найду ли я достойные слова, чтобы описать его атмосферу? Это совсем «мое» время. Никто из моих домочадцев не встает рано. Они спят крепким сном и будут спать еще долго, если позволить. Я встаю, за редким исключением, около начала шестого. Поздней осенью еще совсем темно. Еще немного сонная, иду заваривать себе первую чашечку кофе. Это святой момент. Возвращение в себя после ночных блужданий в космических далях, слышатся еще отголоски снов, но есть уже немного и поворот к следующему дню.

Можно чуть почитать или помечтать, скорее подумать. Но мысли еще не мои, они приходят, я их рассматриваю и отпускаю, даю место новым. Некоторые меня вдруг заинтересовывают сильнее. Они как бы ответы на вчерашние вопросы, они подсказки к решениям, которые, если принять накануне в спешке, были бы сплошной ошибкой. Утром точно знаешь, как лучше, куда направить свои действия.

Благословенно утро с его темнотой, умываниями, чашечкой кофе и помощью ангелов.

В селе добавляются еще нюансы внешнего мира. Вдруг вспоминаешь, что кофе остался в летней кухне или надо выйти за водой. Мир вне дома обрушивается сильными переживаниями, бодрящим холодом (не переодевать же пижаму!), сегодняшним дождем или первым снегом, или морозцем – и снова домой с желанной добычей.

Приоритеты

Вопрос приоритетов очень важный. Тут важно, во-первых, не спешить. И во-вторых не спешить.

Потому что приоритеты как пятнашки в известной игре двигаются, меняются местами заходят в тупички, выходят, опять переставляются.

Конечно, важно все. Но денег на все нет и хорошо, что нет. А то бы наворотила. Я уверена, что денег хватает точно на то, что нужно в первую очередь. Вот только надо разгадать, что это именно за первая очередь.

Чинить печь? Дренаж вокруг дома? Или водостоки? Или туалет?

Нет, колодец, а может, пол в сарае, куда мы планируем переехать весной, когда будем выносить печи. Это я, кстати, чуть не начала делать, спохватившись утром и спросив себя: «Ты что? Какой пол? Ведь дом мокнет!»

Но дренаж дома еще внутренне не оформился в образ действий, там есть неясности. Иногда с ними можно начинать (и даже иногда просто необходимо), но не сейчас.

Для определения приоритетов я пользуюсь вопросом «что будет, если этого не сделать?» Если ничего страшного, можно отложить, ну только не в тех случаях, когда очень хочется)). Вот если сено мокнет под дождем, важно сделать крышу сарая (старая провалилась), это еда для коз. Сделала крышу (недешево), потом нашла как укрыть сено, и теперь сарай радуется новой крышей, которая не так уж срочно была и нужна. Но проваленная крыша под носом – это почти всегда испорченный взгляд, и я рада, что сделала. А иногда бывает делаешь для одного, а пригождается срочно совсем для другого.

Итак, приоритеты...

Страхи

Мною движет убеждение, что суть земной жизни – это ее несовершенство. Не гармония, а именно все несовершенство, которое только можно и невозможно себе представить.

Любить жизнь – значит хотеть соприкоснуться с этим несовершенством.

Внутри человека заложено другое, то, что имеет отношение к вечному, и в этом вечном, вернее, в том его остатке, который может проявиться в нас на земле, есть постоянное стремление улучшить, гармонизировать эту несовершенную жизнь.

Вот и колеблюсь между любовью к несовершенству и желанием его изменить в сторону совершенства.

Иногда это намерение выглядит весело, иногда грустно, иногда вызывает гнев, но чаще всего приходит страх.

Страх не справиться? Не знаю еще. Но если идти сквозь него, ощущаешь мужество действия. В этом для меня импульс борющегося Архангела Михаила.

Логика вещей

Я обнаружила в нашем старом доме такое явление, как логика вещей. Вернее назвать ее логикой обстоятельств, наверное.

Бабушка, что жила здесь, явно была человеком середины прошлого века, и это ее устраивало. Условия ее жизни тогда можно было бы назвать бедностью, но я бы так не сказала.

Жизнь эта была наполнена соответствующими обстоятельствами, и самое разумное было обустроить ее именно так, как я это частично застала в доме.

Например, во всем доме только две розетки и еще одна новая, сделанная совсем недавно и предмет гордости бабушки. Зачем больше розеток, если включать в них нечего? Кстати, в одну из розеток включается летняя кухня. Я не шучу, мы с детьми сперва не могли найти выключатель, хотя лампочка была, и потом обнаружили вилку на электрическом шнуре, продетом сквозь окно.

Новая розетка была сделана для холодильника, который, видимо, тоже относительно недавно появился. Ни стиралки, ни бойлера, ни чайника, ни настольной лампы, ни обогревателя, ни, тем более, мобильных телефонов. Возникает вопрос, зачем вообще им розетки? Ну вот, например, для утюга, его я нашла на столе возле этой самой розетки. Еще для бритвы, чтобы дедушка брился. Честно, больше не знаю для чего. А, еще может для переносной лампы, чтобы подсвечивать в коровнике, ее мы тоже нашли.

Но это не значит, что была нехватка комфорта. Все было приспособлено для такой жизни. Есть целая холодная кладовка вместо холодильника, огромный погреб для продуктов.

Большой чан для воды, вмонтированный в печь, чтобы была горячая вода. Многие я не знаю, как было устроено, но уверена, что разумно, удобно и соответствующе обстоятельствам.

Конечно, в этом месте не было интернета и телевизора (ну может, в домах побогаче), иногда был стационарный телефон, но не у бабушки в доме, она ходила звонить своему сыну по понедельникам к соседям. Зато радио есть во всех домах села в обязательном порядке до сих пор. Все в рабочем состоянии, этим вопросом занимается Юра, который на второй же день моей жизни в селе все мне наладил и даже привез в подарок новый аппарат, хотя и прежний, где-то 50-х годов прошлого столетия, был в рабочем состоянии. Довольно часто по радио Юра делает объявления по селу или поздравляет бабушек с днем рождения или годовщиной свадьбы.

Это очень трогательно!

Я не пользуюсь, нет привычки. Иногда включаю, немного слушаю, ухожу, а потом пугаюсь, кто это у меня на веранде разговаривает.

Соответствие

Соответствие (для меня) – один из главных принципов вести жизнь.

Не существует каких-то всеобщих счастливых обстоятельств или желаемых достижений. Если обстоятельства и происшествия жизни соответствуют внутренним обстоятельствам движения, я чувствую себя удовлетворенной и довольной. Но если нарушается это хрупкое равновесие, начинает происходить просто лавина ошибочных решений и событий (которые тоже по-своему хороши, так как только они и позволяют заметить, что что-то нарушилось). Соответствие не статично, типа достиг и поддерживаешь. Оно постоянно в движении. Двигается внутреннее, двигается внешнее, над этим всем и во всем двигается еще нечто непознанное.

Иногда проснулся и чувствуешь: все безвозвратно изменилось, надо менять или меняться.

Мне кажется, что несчастными чувствуют себя люди, которые пытаются сохранить свои прекрасные моменты соответствий надолго. Прекрасные отношения, хорошая любимая работа, любимые книги, счастливое материнство. Все прекрасно, но я несчастлив, так как хочу это запечатлеть в неизменности.

А ведь уже пора расстаться или найти заново, или поменять работу, или дом, или отпустить детей. И окунуться в то, что может выглядеть с определенного взгляда совсем непривлекательно, но является соответствием и поэтому приносит счастье.

Иногда существенные изменения совсем не видны снаружи, что не делает их менее значительными.

Этот барометр соответствия можно и нужно выращивать. Второе имя ему – смысл.

Прospала

Встала помятая и легла снова рядом с чашкой кофе. Вечером накануне приехавший Артур шушукался с Олегом, Олег переползал к нему на лежанку и пытался спать неукрытым. Я вставала грозно наводить порядок.

В довершение всего Лера завела будильник на 4:00, и мы с Артуром бегали как ошпаренные и искали, где он. (Лера не проснулась). Опять нашла раскрытого Олега, в доме под утро было уже прохладно. Заворачивали с Артуром его в спальник.

Прospала с чистой совестью, попила еще кофе (не помогло) и пошла доить коз. Прихожу, а они выломали двери козовника и сбежали. Пока их нашла, заперла в курятнике, позвала на помощь детей (отозвался один Олег), чинили, доила, пасла, варила сыр, отнесла молока и сыра бабушке с дедушкой по соседству, принесла воды, жарила рисовую пиццу, наше изобретение сельское, поели, выпроводила детей на приключения, сама прилегла на минутку. Глядь, а уже три часа дня! Два часа до темноты, а ведь только утро было!

Объявила себе ленивый день и валяюсь.

Нужно пойти еще себе книгу скачать. Наконец-то моя биография докатилась до Джеральда Даррелла «Моя семья и другие звери». А до этого был Питер Мейл «Год в Провансе».

Куча удовольствия от английского юмора.

Что еще посоветуете?

Уехали мальчишки

Им предстоит пройти по выпавшему снегу 8 км до автобуса.

Олегу пора в свою семью и в школу, Артуру на работу.

Сколько они принесли мальчишеского гама, толкотни, смеха, беснования, ночных шептушек! И помощи настоящей мужской тоже. Дрова, печь протопить, печь в школе замазать, привезти глину. Соня говорит, что дети с Артуром пробудились.

И это правда, спать в его присутствии почти невозможно.

Мой милый противнящий подросток, немного освоившись,
изрек:

«А тут атмосферненько!»

И вот уже совсем готов остаться, но киевские обязательства.

Олег совсем «местный житель», ему однозначно здесь хорошо.

Если все будет ок с учебой, приедет еще.

Пиши, пиши

«Пиши, пиши», – сказала мне дочь.

Она слушала мои маленькие рассказы о нашей жизни с нескрываемым интересом. И желала их продолжения.

Хорошо, следующая история о тебе...

У нас с ней с отъездом мальчиков настала новая эпоха.

Эпоха тихих разговоров, поделок, валяний в уютных местах и всяких приятных планов о Рождестве, Новом годе и подарках, которые она сделает домочадцам.

Настала эпоха чтения вслух. Мне удалось заинтересовать ее книгой Джеймса Хэрриота «Истории о кошках» (сейчас уже перешли на «Собачьи истории»).

Раз начав, мне пришлось прочитать их все, и Лера очень сопереживательно и внимательно их все выслушала.

На днях мы немного оформляли окна. У нее верный взгляд, я всегда следую ее рекомендациям, ее художественному чутью.

Она редкостная хохотушка, всегда готова поддержать любой кипиш.

Воодушевленная выпавшим снегом, она ходила со мной пасти коз, поднялась на холм и поразилась красоте открывшегося вида.

«Мама! На это можно смотреть вечно!»

Потом расчищала дорожки и грузила снег в бочку. Оказалось, это заготовка для домика... Сегодня о нем еще не вспоминала. А сейчас усердно погрузилась в решение примеров с дробями (о дробях впервые она услышала совсем недавно).

Рассказала только что о своем открытии. Она поняла (я еще нет), как внутри устроен навесной замок и как его можно открыть без ключа.

Я предложила ей тоже написать рассказ о ее деревеньке,
и она радостно откликнулась.

Наша жизнь сейчас дает нам возможность близости,
совместных занятий, разговоров.

В Коцюбинском, где у каждого своя комната, хороший интернет
и много обязанностей, это не выходит. Я уже немного боялась,
что теряю с ней былую близость, списывала на взросление.

И тут я пью ее как лучший напиток, ценя каждую каплю.

Баня

Вчера я впервые по-настоящему парилась в бане по-черному.

Конечно, были в моей жизни походы в сауну, но они теперь кажутся мне светскими балами по сравнению с балом у Маргариты.

Не буду описывать подробностей, но это одна из лучших процедур для моего тела, и оно отозвалось глубокой благодарностью.

Было ощущение, что я сняла три лишних защитных слоя кожи, которые непременно нужно носить, если живешь в городе.

Я даже не знала, что они существуют. Но оказывается, они есть и не дают дышать и жить в полную силу.

Чувство освобождения, легкости, детской радости и какой-то непередаваемой глубинной заботы, которую дает пребывание в жарких черных недрах. Никогда не забуду!

Новая зависимость, в общем...

Ода лени

Вообще-то я уверена, что лени не существует.

Но сперва предыстория.

В семье я считалась самым ленивым ребенком. Эта мысль доносилась мне часто и в цветистой форме. Дело в том, что с пяти лет я пристрастилась к чтению и все свободное время, даже ночью, если никто не видел, предавалась этому порочному занятию. Вероятно, я выглядела так, как сейчас выглядят дети, зависающие в телефоне. Это пугало родителей и заставляло их приставлять меня к полезным домашним делам, которые меня совсем не воодушевляли. Лентяйка, короче. Но мир в книгах просто завораживал меня, я даже придумала, что люди недостаточно переживают книжные события и было бы неплохо, если бы у книг была такая функция, чтобы сам человек превращался в одного из персонажей и находился бы в гуще событий (чем, кстати, не прообраз компьютерной игры?). Эту задумку я много обдумывала и усовершенствовала. Гораздо позже я встретилась с мыслью, которая очень помогла мне в педагогике и вообще в жизни.

Мысль эта звучит так: лени не существует, есть отношение человека к той или иной деятельности как имеющей смысл или не имеющей смысл для него лично.

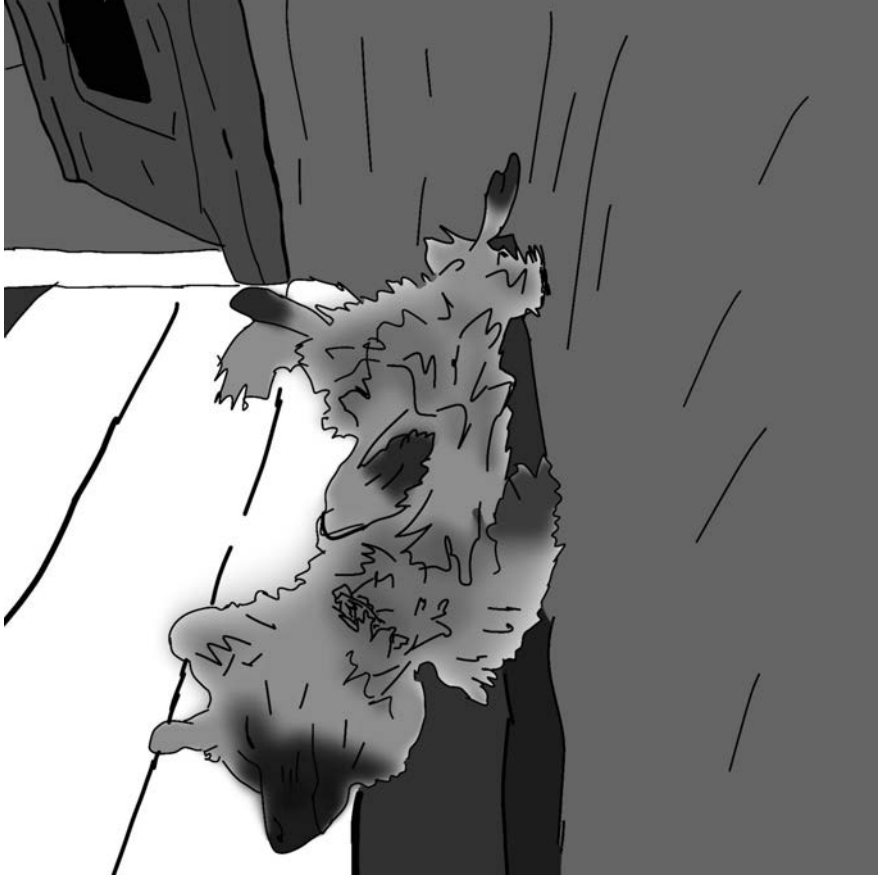
Эта мысль влечет за собой много вопросов. Но она прежде всего выбросила меня в другой ценностный мир. В этом мире не существует «абсолютно хороших и полезных дел», так же как «безделья и лени в абсолютном абстрактном смысле». Это мир внутренних переживаний, мир индивидуальностей, миры эти могут быть столь же разными (и реальными),

как разные страны или разные планеты. То, что имеет смысл для одного, является бессмысленностью для другого, и если некий судья хочет рассудить это с точки зрения Абсолюта, он останется ни с чем.

Это в каком-то смысле квантовый мир, когда только лишь сам человек может решить, имеет ли ценность та или иная деятельность лично для него или нет. Если ребенок, например, не видит смысла в домашних заданиях, его никто не убедит в том, что учиться – это хорошо и полезно. А он рискует приобрести оценку ленивого и безответственного ученика.

Я думаю, что в подобных оценках или неприятии их сталкиваются два ценностных мира – мир, где человек изначально плох и его нужно привести к хорошему, которое изначально известно (например, учителям или вообще взрослым, или раньше церкви), и мысль, что человек задуман и сотворен так, что он стремится к самому лучшему, на что способен в каждый момент своей жизни, но лучшее это он выбирает (далеко не всегда сознательно) сам в зависимости от многих обстоятельств своей биографии и не только этой земной жизни.

Пишу это и борюсь с мыслью о том, что нужно срочно идти топить печь, в доме стремительно холодает. Это важно. Но еще важнее мне сейчас выразить то, что я пишу, и поэтому я «сйду в телефоне, когда надо печь топить», так и слышу встроеного в меня судью моих действий.

Вечер

Вечер в селе начинается рано. Темнеет сейчас около четырех часов дня. Сегодня я выходила в это время погулять с козами, и обратно возвращались почти в темноте.

Вечером есть еще много дел. Коз надо покормить, дать им сена, воды, крупы. Иногда нарезать овощи. Когда они накормлены, наступает черед котов. Для них корм. Собака терпеливо ждет, а мы с Лерой уже ставим чай, разогреваем в мультиварке рис.

Мы очень любим чаевничать и делаем это всегда, как только захочется.

Сегодня мороз, и захотелось еще больше стянуть жизнь в дом.

Если до сих пор я мыла посуду и готовила в летней кухне, сейчас стало совсем холодно. Мы с Лерой сделали полки в кухоньке, расставили чайные принадлежности, привинтили умывальник, гвоздик для полотенца. Стало уютно, и от работы хорошее чувство.

Настало время почитать, вначале каждый свое, потом вслух. Лера трудилась днем над пластилиновой деревенькой. У нее там все новые подробности. Начиналось с трех домишек, а сейчас и жители, и пристань, и церковь с колокольней, пруд, колодец с крышкой, корова, свиньи, утки...

А я много связывалась с разными людьми по разным вопросам, ходила в гости.

И вот домашняя одежда, кресло, жаркая печь, коты и собака дремлют у ног, и можно начать слушать тишину и темноту прекрасного места.

Дрованой день

Якович привез прицеп дров. Все сухие, нарезанные, порубленные. Акация, шелковица, ясень.

Звонкие и с летом внутри.

Вывалил в кучу. Уехал. Я стала носить дрова в сарай (тот самый с новой крышей). Несешь их как деток, прижимая к себе, левая несет, правая еще одну подхватывает.

Сложить дрова – тоже искусство. Нужно, чтобы высокая стенка не накренилась, не опрокинулась.

Беру по 8-10 поленьев, это норма одного дня тепла у меня в печке. Именно столько уходит на день.

Несу в сарай целый день тепла, еще один, еще... Вот уже до самых холодных дней января добралась, вот уже февраль пошел.

Вначале радостно носила, а потом уже на автомате, в конце уже с нетерпением весну ждала.

Дрова – это немалая работа. Я только складывала и устала, а ведь это только верхушка айсберга. Кто-то их распиливал, рубил, грузил, мне вез, выгружал. А еще они не один год сохли и набирались нужной кондиции.

Такая благодарность внутри!

Общение

Один из моментов, когда я переживаю абсолютное счастье. Я сижу в кресле возле печи, только согрелась после утомительной поездки в Канев. Рядом чашечка кофе, она дала мне немного пробуждения и сил. Но идти никуда не нужно, животные сыты, коты спят со мной в комнате. К Лере пришли ребята играть в монополию. Они классно общаются, иногда спорят, иногда что-то решают. Я слышу их голоса, сама читаю Даррелла или пишу.

В селе есть особенная ценность: общение, контакты, беседы, узнавание других людей.

Людей в селе, особенно зимой, немного. Есть коренные жители, которые родились и выросли здесь, у многих в селе множество родственников, свои традиции общения. А есть люди, как и мы, которые по разным соображениям переехали жить в село.

И это особая статья.

Интересны мотивы и причины, по которым люди оказались в этих местах. Сегодня по дороге из Канева мы остановились в одном селе в поисках человека, который якобы продает сено (я ищу для коз – то, которое я привезла, заканчивается).

Я постучалась в ближайший дом, и ко мне вышла маленькая женщина, босая и в легкой рубашке, что очевидно ей не мешало)). Когда я спросила о человеке с сеном, она начала охотно мне рассказывать и думать, у кого же оно еще может быть. Попутно оказалось, что у них с мужем две девочки, они будут рады общаться. Одна из них, с длинными светлыми косами, вынесла маме куртку, так как разговор затягивался. Ровесница моей Леры. Я очень хочу о многом их расспросить.

Хочу, чтобы наши дети подружились.
По дороге мы встретили другого человека, он музыкант, часто
бывает в наших краях, у него тоже дом, семья, дочка.
Договорились о возможных занятиях музыкой, оплата молоком
и сыром. Чудесно!
Каждый человек здесь событие, радость.
Общения довольно много, если его искать.

Хозяйство

Постепенно наше хозяйство начало наращивать жирок. Когда мы приехали, наше переселенческий обоз состоял из шести дойных коз, пары курочек и петуха, кошки и ее котенка, собаки. С собой мы привезли сено на месяц, в сарае было немного дров, месяца на два. Сарай были в исправности, очень непривычного для меня вида, сделаны из кирпича, оштукатуренные, низенькие, туда можно пролезть наклонившись, зато животным тепло. Один сарай, где раньше держали корову, пристроен к летней кухне. Он довольно просторный, там же лежат дрова и кое-какой запас инструмента, необходимого для хозяйства: грабли, лопаты, лестницы, корзины, топор и т.д.

Теперь нам привезли запас дров на всю зиму, солому на подстилку животным.

Двор с тюками и дровами приобрел солидный вид обжитого. К нам стали ходить гости.

Вещи перестали помещаться на сделанных мною полках.

Появляются новые потребности, и из них новые работы-творчества. Приехала окотившаяся коза с двумя козлятами и заняла один сарайчик. Большой сарай из неясного намерения «разгрести бы сарай» превращается в зреющее решение обустроить там коз и дойку, чтобы не доить на улице.

Но может повернуться и по-другому.

Очень нужен новый туалет на улице. Договорились с другом за бартер. Я даю ему ненужные мне и нужные ему стройматериалы, он мне строит, а строит он красиво и добротнo.

Главная забота сейчас – раздобыть сено. Без него никак. Но я уверена, что все случится как надо.

Я иду свой день, а мой день ищет меня

Я уже давно, еще в бытность вальдорфским учителем, отказалась от строгого планирования. Прикидываю планы, намерения, пожелания, определяю приоритеты, потом начинается жизнь. И в жизни мне удастся знать только один шаг наперед.

Вот, например, сегодня после обычной рутины – дойка коз, растопка печи, все чашки кофе, завтрак – решаю отнести белье в стирку. Собрала рюкзак и иду к Роме с Наташей.

Поставили стирку, разговорились, Рома предложил сходить к соседу, поговорить о каминной печи. Пошли. Поздоровались, познакомились. Тут я замечаю на окне его машины абсолютно вальдорфскую куколку из шерсти. Оказывается, жена Виталия ими занимается, а вообще она учитель музыки. Идем посмотреть новострой Виталия. Узнаю интересные сведения о камине, отоплении, септиках, вентиляции и т.д. Потом с Ромой отправляемся смотреть сделанный им туалет. В этой части села я еще не была, все интересно. Возвращаясь назад, встречаем папу Дениса. Оказывается, уже половина села озабочена проблемой сена для моих коз. Он дает советы, где можно спросить. И вот наконец я дома.

А ведь по плану было всего лишь белье в стирку! Следующий пункт – помыть посуду. Посмотрим, куда он меня заведет.

* * *

Через полтора часа.

До посуды дело не дошло.

Сварила сыр, напоила коз, и пришла девочка подстричься.

Мы уже на днях договаривались. Она хочет каре,
я любительски стригу и люблю это. Вот этим последний час
и занимались. Кажется, клиент доволен.

Что там дальше? Ага, посуда. Но сначала кофе и погулять с
козами...

День наизуворот

Эти дни очень меня удивляют. Уже ночью начинаются тревожные мысли по любым поводам. Сквозит чувство вины за свою никчемную жизнь, и жизнь эта с самого утра криво мне ухмыляется. Тело как будто отделено от меня и делает «шопопало». Начинается череда мелких неприятностей. Я два раза упала в одном и том же месте, разлила воду мимо чашки себе на ногу и на стену, мне показалось, что у окотившейся козы начался мастит, доставая что-то из холодильника, стукнулась затылком об верх. Пошла в школу (школой мы называем хату, в которой дети дистанционно занимаются), вышла, закрыла дверь, вспомнила, что забыла ключ, вернулась, вышла, вспомнила, что забыла телефон, вернулась. Дошла до школы, в школе не подходил ключ, который я взяла. (Хотя, по правде говоря, в куртке, которую надела, нашелся другой ключ, давно утерянный, от другого замка – и он подошел!)

Ощущение плохого сна и не своего тела.

Самое неприятное, что все эти мелочи не смешат, а жутко раздражают, злят.

Обычно так подкрадывается болезнь. Или уже накопленная усталость. Или нерешенный вопрос, который затолкался внутрь сознания и вызывает оттуда.

Я в таких случаях действую двумя способами.

Первый – активная деятельность, второй – полное бездействие.

Для активной деятельности нужно хорошее вдохновение.

Если удастся его найти, оно как волной смывает всю ерунду

и восстанавливает меня в моем теле. Второй способ тоже хорош. Давно отложенная книга, постель или кресло, тепло, чай (кофе в такие дни совсем не подходит), любящие родные, которые его заваривают и приносят.

Есть и третий способ. Его трудно описать. Скорее всего это внутренняя деятельность, внешне может быть по-разному. Непрерывная молитва, медитация доверия своей жизни, разрешение чувствам найти проблему и изменить взгляд на нее. Я люблю этот способ, но почему-то в такие дни вспоминаю о нем далеко не сразу и сражаюсь с телом и чувствами с мужеством льва в клетке.

Излечение начинается, когда могу смотреть на все происходящее и посмеиваться.

Удивительно, как человек делает помещение «своим»

Когда мы приехали, старая хата не была мне противной. На меня нахлынули воспоминания из моего детства, запахи не были чужими, и вся атмосфера дома была приятна, хотя и не «моя».

Постепенно, начиная с чужой старой мебели, вещей, оставшихся после прежней хозяйки, я выносила из дома все, с чем жить не могла. Дом из вполне жилого превращался в пустой, где уже можно было делать свою обстановку.

Остались лишь два стола, два стула, которые можно перетянуть, неплохие матрасы от кроватей, шкаф (его просто непосильно вынести). Ремонта никакого я не делала из-за того, что нужно весной разбираться с фундаментом, но привезла свое кресло и доски, из которых смастерила полку, матрасы из льна на печь, табуретки.

Потом мы жили и делали дом своим.

Что нужно для этого сделать.

Нужно топить печь, спать, готовить еду, принимать гостей, пить чай, сменить занавески, держать двух замечательных котов, смотреть в окно, читать книги. Постепенно от этих простых дел дом наполняется моей (нашей) атмосферой, в которой чувствуешь себя как в своей одежде. И хотя не изменились старые столы, стулья еще не обтянуты и стены не покрашены, дом уже другой, на нем наш отпечаток. Все органы чувств тоже настраиваются на жилье. Скрип двери, сила прижатия, тут дверь сама закрывается,

там надо обязательно прикрыть, очень много значат перекресты в окнах. Мои окна образуют рисунок (крест), за которым узор деревьев, склон. Запахи.

То, что я оставила из старой обстановки, – это две простых деревенских иконы над окном. Это не «мои» предметы, я не вешаю икон в доме. Но они как будто принадлежат самому дому, его существу, он связан с ними не так, как с другими предметами и поэтому они остаются и смотрят на нас сверху. Охраняют.

Комфорт

Дела вынудили меня на три дня уехать домой в Киев.

Уезжая, я опасалась, как буду возвращаться, а вдруг комфорт и радость моего дома так подействуют, что не захочу возвращаться в сельскую необустроенность... В Киеве, на контрасте, я почувствовала, что являюсь очень городским человеком. Шум, мелькание, напор города одел меня в привычную оболочку. Оболочке этой присущи степени защиты от «привлекательных», зазывающих товаров, скоплений людей и машин, кафешек, магазинчиков и других раздражителей. (Понимаю теперь оправданное название торгового центра, который находится возле нас, – «Лавина».) Эта оболочка городского человека позволяет наслаждаться городом и не подпадать его искушениям, находить в большом городе те преимущества культурной жизни, которые там, за мишурой и мельканием, действительно есть.

Одновременно множество рабочих контактов и оргмоментов по работе решались быстро и эффективно из-за налаженности, хорошей коммуникации.

И вот вернулась в село, тоже домой. Дети остались в Киеве. Приехали мы с Микой.

Первым делом затопила печь, пошла за водой к колодцу.

Эти простые дела возвратили меня в мою жизнь.

На следующий день привезли сено. В огромных тюках по 350 кг. Водитель отказался ехать к самой хате, плохая дорога, поэтому сено довозили прицепом с помощью друзей из села. Довезли, теперь мне предстоит сено перенести в сарай.

Тюки большие, в дверь не пройдут, надо придумывать,
как их туда впихнуть.
Две таких разных жизни. Мне нравится, как они дополняют
друг друга, переключают меня из моих привычек,
дают возможность эти привычки увидеть и им удивиться.

Сено

Если с дровами я носила в руках свою зиму по дням, теперь
пришел черед лета.

Сено в огромном тюке нужно перенести охапками, вилами
и граблями в сарай.

Одна охапка – сытый козий день и мое спокойное сердце.
Питомцы сыты.

Недостаточно просто привезти сено. Его нужно сохранить.
От влаги, снега и самих коз.))

Охапка распадается на травинки, цветы, колючки.

Все пахнет, сыплется, пылит.

Компактный тюк при переноске занял большую часть сарая
и немного поселился у меня в носу и под свитерами.

Хорошая тренировка перед летом. Быстро становится жарко.

А ведь на улице небольшой морозец. Необычное сочетание
мороза и летних запахов бодрит и дарит хорошее настроение.

Световой день

В Киеве я почти никогда не страдала от отсутствия или нехватки солнечного света. Всегда очень любила декабрь, да и ноябрь тоже. После лета переживалось особенно ясное мышление.

Впереди мой самый любимый праздник, Рождество. Перед ним череда внутренних праздников в садике и школе, тоже очень любимых.

Но в селе я поняла ценность светлых часов дня с новым взглядом. Здесь в 16:00 заканчивается день и наступает непроглядная темень. Нет ни единого фонаря во всем селе, луны и звезд тоже часто не видно. На моем участке никто никогда не делал освещение во дворе и в сараях, это мне еще предстоит. Поэтому вечером я включаю свет в веранде, а в остальном помогаю телефоном или фонариком. Если нет тумана, видны только огоньки села на другом берегу Каневского водохранилища (с места, где я обычно вечером созваниваюсь с родными).

Поэтому все дела надо спланировать на время с 7:00 (немного рассветает) и до 16:00.

Что можно, нужно и хочется сделать за это время? Ну, первое, конечно, дойка. Потом сразу идем с козами гулять. Они приучены ходить за мной и начинают пастись, когда я останавливаюсь. Я выбираю для них места с хорошей травой, которая снова появилась, когда сошел снег. И одновременно места, где есть мобильный интернет. Эти места обычно невероятно красивы, прямо три в одном: и пастбище, и связь, и наслаждение видами.

После прогулки запираю коз, даю им корм и иду топить печь и завтракать.

Потом зависит от намеченного плана. Вчера и позавчера было сено, сегодня планирую заняться сараем. Перенесу оставшиеся там дрова на веранду, проведу инвентаризацию всего, что там еще есть, и спланирую загородки для коз и пони и удобное место для дойки.

Нужно еще принести воды, помыть посуду, сегодня еще сходить на почту за посылкой, иногда встретиться с друзьями или сходить в магазин.

После обеда, если не много дел, идем гулять еще раз.

Второй прием пищи у меня будет уже после 16:00.

И вот световой день прошел, темно и можно читать, писать.

Часто собираемся в школе. Это пока не нечто социальное, всех сгоняет туда темнота и необходимость заняться уроками и делами, для которых нужен интернет. Если же хочется поиграть в настолки, для этого больше подходит мой уже обжитой домик.

Ну и по четвергам баня у друзей. Это невероятное переживание и общение, которое предвкушаю заранее.

Перед сном еще раз проверяю, есть ли еда и питье у животных.

Наступает пижамный вечер. Наслаждение переодеть домашнюю одежду и пристроиться в кресле возле печки как вознаграждение за прожитый в хлопотах день.

Поводы и причины

Часто по тем или иным поводам звучит вопрос: «ты зачем это сделал?» В моем случае: «почему ты переехала?»

Мы задаем его нашим детям, особенно когда недовольны их действиями, как вопрос-упрек. Или себе самому в недоумении: «ну зачем, почему ты так поступила?» Иногда за ним чувство вины, иногда необходимость дать внятное объяснение своим действиям вопрошающему или самому себе.

В ответах я часто натываюсь на то, что возможный ответ – это повод к действию, но не причина. Даже самое понятное объяснение при более тщательном рассмотрении выявляет то, что причина спрятана от меня и, возможно, я узнаю ее, если буду двигаться дальше.

Причины – это великие загадки жизни, заложенные и в детских вопросах. Почему солнце светит, почему мы рождаемся, почему...

С причинами надо быть честными. Причины предоставляют поводы, чтобы можно было оправдать свои действия и они не выглядели как произвол или необдуманность.

Почему я переехала в село? Повод есть. А причину я узнаю. Потом. Может быть, даже не в этой жизни.

Тепло и холод, и шимшон переходов

В доме в разных местах всегда разная температура воздуха. Возле печи теплее всего, конечно. Возле входной двери гуляют холодные сквознячки. Есть и другое тепло. Сердечное, что ли? Возле елки оно интенсивнее, на веранде почему-то холодно.

Наверное, там еще наше сердце не «поработало».

А вообще, воздействие разных температур на тело очень интенсивное здесь. В хате очень тепло. Но бывает по-разному тепло. От очень жаркого, когда печь в зените, до прохлады утром, когда еще тепло, но уже пора скоро топить снова. В коридор выходишь сразу в реальный холод. Выходить надо довольно часто. Там стоит холодильник, буфет с продуктами, там переодеваем обувь. На веранде совсем как на улице. Есть своя температура сарая, летней кухни, погреба, сеновала, козовника.

Чувствую, что мое чувство тепла совершенствуется
и нюансируется.

А еще открытие: два человека в одном помещении могут ощущать совсем разную температуру. Я не могу спросить Леру, в хате тепло или холодно, потому что это зависит от того, например, чем она занималась последний час. Если пришла с улицы и каталась там на санках, это одно дело, если замерзла от ожидания – другое, если была в доме и читала – третье, если спала – четвертое. Наверное, это везде так, но в квартире я этого не замечала.

Этот тепловой организм, который здесь так интенсивно работает, связан в человеке с силами «я-организации», – говорится в вальдорфской педагогике. Думаю, полезно ребенку это переживать особенно в первые годы жизни. Это дает закалку не только телесному организму, но и чему-то более существенному, глубокому, индивидуальному.

Джигла

Мы нашли щенка. 17 января.

Удивительно, но в нашем селе нет бродячих или ничейных собак. И вообще собак не много. Но однажды, проходя мимо заброшенного дома, увидели, как из-под него вылез черный щенок довольно крупной собаки. Увидев нас, он моментально скрылся в своей норе. Но мы успели заметить, что он совсем маленький, полтора-два месяца, и неподалеку увидели собаку, взрослую, похожую на него.

Все новости села, конечно, знают в магазине. И о щенке мне рассказали, что он сын ничейной собаки Найды, о которой заботится полсела и особенно один сельчанин Леня.

Что щенок остался один, так как его хотели взять, да передумали. Остальных щенков утопили.

Посоветовавшись, мы решили, что нам он очень нужен. Не спрашивайте, почему. Это, во-первых, очень внутренний отклик, даже не мой, а Лерин. Этот щенок, как впоследствии оказалось, – наш маленький первый корешок, который мы пустили в этом селе, акт доверия села нам.

Человек, который заботится о его маме и с которым мы, конечно, встретились, сказал: «Только не выбрасывайте его!»

Повторил несколько раз. Маме купили вкусняху в знак благодарности за хорошо выкормленного, толстого, квадратного, как сказали в магазине, щенка.

Джигла оказался совсем не диким, очень дружелюбным, привязчивым мальчиком. Он сразу стремился подружиться и с Микой, и с козами, и с курицей и, конечно, с нами всеми.

Лера взялась его кормить и поить, воспитывать.

Он в первый же день увязался за мной с козами на прогулку,
молодцом держался рядом, хоть и устал.

Активно лакает козье молоко с кашками, грызет косточки
и радуется.

Лера считает, что он счастливчик.

Внизу или наверху

Если вам доведется покупать дом в холмистой местности на берегу большого водоема, перед вами встанет вопрос его месторасположения. Где лучше, на холме с видом на реку или внизу, в яру, между гор на склоне.

Кажется, что тут думать. Дом на горе звучит гордо и смотрится тоже. Можно сидеть на лавочке или пить чай и в окошко смотреть на красоту реки, виден горизонт и вся красота этих прекрасных мест. Но живя здесь зимой, я поняла, как непросто жить на холме ежедневно и целый год.

Вершина всегда, каждый день обдувается ветрами.

Возможно, это очень подойдет людям с душою моряков.

Ты выходишь из дому как на палубу корабля в беспокойном море, зимой тебя сразу подхватывает вихрь морозного движущегося воздуха, всегда надо немного сражаться с ним, чтобы идти куда решил.

Между холмами тихо, даже не знаешь порой, что творится там наверху, какие сегодня битвы. Ты в надежной защите огромных рук, ладоней холмов, которые любовно оберегают тебя от ветреной непогоды.

На холме часто нет воды, до нее далеко. Внизу легко сделать колодец или пробурить скважину.

И еще внизу более плодородная земля, наверху она более скудная, малопригодная для земледелия.

Это все я узнала уже купив дом. И да, мой дом внизу, в ладонях холмов. Потому что это не летний дом для счастья, а ежедневный дом для жизни. Хотя выбор этот я сделала несознательно, скорее импульсивно.

Но выбор стоял именно между «холм или яр».
И только после многих вопросов друзей и односельчан о моем странном выборе я стала наблюдать и вот это написала.

И ни одной минуты об этом выборе не пожалела.
Так что дом и моя усадьба отныне будут называться
«В ладонях холмов». «В долонях» – так, пожалуй,
даже лучше звучит.

А красота и вид на моем участке тоже есть. На «верхнем» огороде, куда бабушка, прежняя владелица, уже не могла подняться из-за больных ног. Там мы пасемся с козами, и оттуда я присылаю вам свои маленькие рассказы.
Так как связь с миром здесь тоже только на холмах.

Имбирный чай

Моя нынешняя жизнь похожа на имбирный чай, который я пью сейчас, уютно устроившись в кресле возле печки.

На улице потеплело, печь уже не раскаленная, как во время морозов, немного теплая, этого достаточно, чтобы чувствовать себя согретой. Кошка уловила мое миролюбивое настроение и забралась на колени. Немного больше горячего добавляет чай.

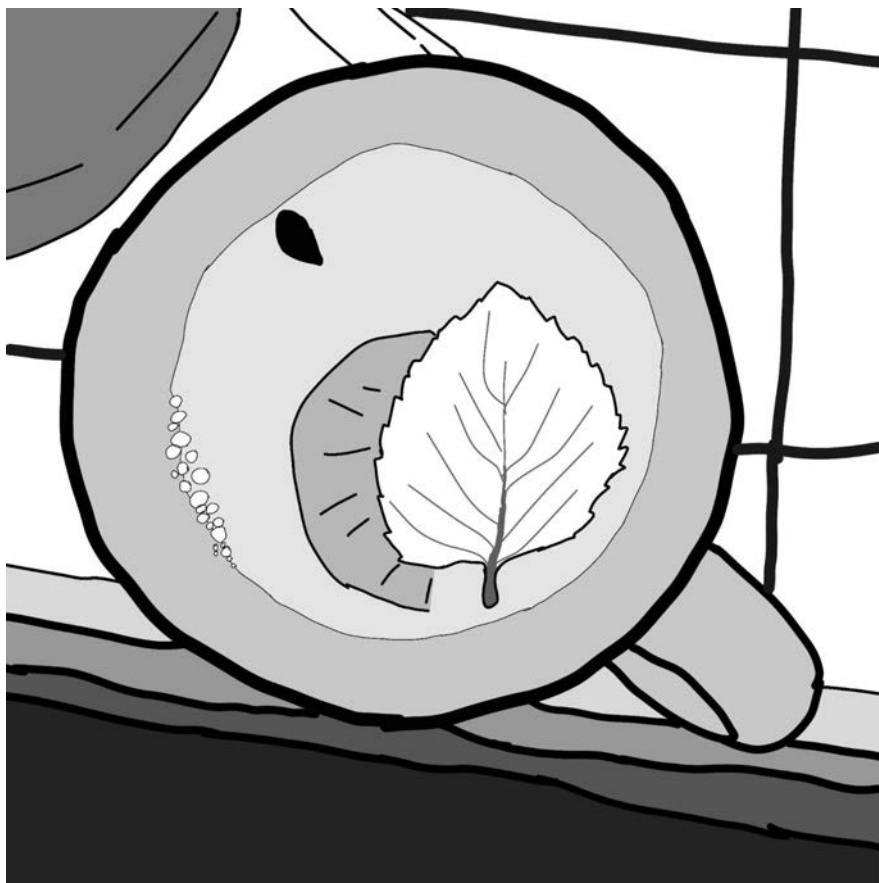
Я только подоила коз, дала им сена. Они с аппетитом хрустят, и в сарае запах сухой травы. Щенок устроился на шубе, которая лежит кстати, укутывая доильный аппарат от морозов.

Курица примостилась на край корзины и засунула голову под крыло.

Скоро у коз будут появляться малыши, я готова к ним и хорошо, что не в морозы. А самое главное – уже можно гулять и искать траву и солнце и смотреть вдаль на наше небольшое, но все же море.

Имбирный чай в моей хате в ладонях холмов.

Это будет нашим фирменным напитком, когда приедете в гости. Уже скоро...

Это Григоровка!

Если существует дух сел и городов, то у Григоровки очень деятельный, иногда строгий, а иногда юморной дух.

Он точно знает, что и кто ему подходит, а кто нет.

Существует множество историй о людях, задумавших грандиозные проекты или огромными усилиями купивших или построивших здесь дома, и потом проекты эти не воплощались, а люди не жили в столь желанных домах. Приняла ли меня Григоровка, я точно не знаю, надеюсь, что да, время покажет.

Но и со мной происходит здесь куча маленьких совпадений, переживая которые, восклицаешь: это Григоровка!

Что означает: ничего удивительного, такие совпадения случаются сплошь и рядом, место такое.

Когда мы забирали щенка, должны были предупредить человека, который заботился о его маме. Но мы не знали, где он живет, и потому отправились в магазин спросить об этом. Конечно же, на полдороги мы повстречали его, он тоже шел в магазин, чтобы спросить, где живем мы. Это Григоровка!

Вчера носила старые дрова из сарая в дровяник, освобождала место для козлят. Дрова были очень пыльные, в какой-то трухе, и уже под конец меня преследовала навязчивая мысль о помывке. Вот бы в баню! И что вы думаете, как раз когда я закончила, заходит Настя и приглашает меня в баню, которую истопили внепланово!

Это Григоровка!

Поваренная книга

В селе иногда надо готовить быстро, вкусно и сытно. Но главное – быстро. И чтобы не много посуды задействовать. Дел много, кухня весьма спартанская, вода та, что принесла, разносолов не очень наделаешься. Пока.

Но все же и в моих условиях нашелся лайфхак.

Каждый день зимой я топлю грубу. И вот на стадии углей я попробовала испечь в фольге картошку. Очень вкусно!

Просто-напросто мытую картошку завернула в фольгу – и в печку.

На следующий день я проделала тот же трюк с куриным филе, и это было очень вкусно! Бонусом вокруг хаты (интересно, что внутри нет) стоял запах шашлычной, видно, запах вместе с дымком выходил.

На очереди запеченная рыба, возможно, хлеб.

Чего бы еще запечь? Кастрюльки туда не влезут...

Ленивый день

Иногда в моей жизни наступают ленивые дни. В эти дни принимаю решение ничего от себя не требовать. Даже если составлен список дел на день, даже если есть острая необходимость, все равно назначается ленивый день.

Как правило, для него есть повод. Например, сегодня, еще с ночи, поднялся сильный ветер, погода резко меняется, у меня это изменение вызывает головную боль.

Это уже само по себе повод замедлиться.

Со старой яблони сдуло несколько немалых веток, по саду каталось ведро, которое уже давно собиралась выбросить.

И это у меня в долине, а что происходит на горе!

Пропало электричество.

И я залегла в норку.

У нас в комнате есть для этого специальное местечко. Там стоит наш любимый диванчик, обычно тут Лерино гнездо, но сейчас она гостит у папы и оно свободно. Ноги упираются в печку и согреваются, можно лежать под одеялом и немного «болеть» понарошку. Для такого случая надо иметь любимую детскую книгу, чтобы перечитывать и знать, что есть в мире вечные вещи и они всегда при тебе.

У меня сегодня это «Дети из Бюллербю» Астрид Линдгрэн.

Захотелось кофе, но, елки-палки, нет электричества, электрочайник, понятное дело, не работает.

Значит, выручит Швец.

Швец – это имя другого чайника, со свистком. Дети почему-то дали ему это имя, и оно прилепилось.

Надо, конечно, выйти на улицу, дать корм и питье козам,
раз уж вышла, и поставить Швеца на плиту.
Домой возвращаюсь с кипятком и чувством выполненного
долга. Козы сыты, и я с кофе.
Ленивый день продолжается...

Две опоры

У каждого из нас есть внутри опора. Появляется она, я уверена, еще до нашего рождения, но уже в детстве она прорастает в нас и укореняется и нас укореняет в этом земном мире.

Мы точно знаем, когда опираемся на нее. Мы чувствуем себя тогда уверенно, защищенно, свободно и творчески.

Эти признаки появляются почти всегда, если под нами есть эта почва. Называется она просто и сложно, понятно и невыразимо. Это Любовь.

Из нее сделан этот мир. Ею пронизано все вокруг и мы сами.

Иногда это так сильно чувствуется, как мною в этот момент, иногда нет, но знаешь тогда (хоть и не чувствуешь):

я могу доверять. Своей жизни, судьбе своих детей, близких людей.

А одновременно с этой опорой что-то во мне формирует и антиопору. Какие-то травмирующие обстоятельства, задавленные чувства, непрожитые ошибки. Из них я строю страшную опору, вернее, опору страха.

Потому что имя ей Страх.

Тогда знаешь, что ничего хорошего не будет, если я за всем не прослежу, не проконтролирую. Непременно что-то нехорошее произойдет со мной или с детьми. Я будто забываю о той, настоящей, из чего сделан мир, и строю свою личную, убеждаясь в ее непрочности. На это уходят все силы, но все равно ненадежно...

Не быть правильным человеком, но собой, не делать полезные вещи, но важные, и знать, что любовь – она везде и можно доверять.

Меняйте свою жизнь, чтобы чужие мечты могли воплощаться

Я хотела свой детский садик с тех пор, как себя помню в детстве. Сначала он был кукольный. У нас с сестрой было на двоих тридцать кукол и у каждой имя, отчество, фамилия, записанные в журнале, у каждой имя-фамилия их папы и мамы (наверное, с тех пор я удовлетворила на всю оставшуюся жизнь тягу к документам и бумаговедению).

Мы придумывали множество историй о том, что и как в нашем садике происходит, это была бурная и насыщенная жизнь с множеством кукольных детей.

Я воплотила это в своей уже взрослой жизни. Даже дважды. И думала, что это уже на всю жизнь. Но нет. Пришли другие мечты, и я с удивлением заметила, что мой огонек ушел и вести детей без внутреннего огонька очень нечестно.

Продолжение вы знаете. Я постепенно, сначала незаметно для себя самой, начала путь по дороге изменений.

Но теперь, вот сегодня, я могу сказать, что огонек не умирает, он переходит к другому. В тот самый день, когда я решила передавать садик, другой человек написал свое желание создать садик. Да-да, это было в один и тот же день!

Мы потом это открыли, когда я уезжала, а она начинала нелегкий, но прекрасный путь своих изменений.

Она не побоялась менять, и может быть, кто-то тоже решит идти за своей мечтой, встать на путь, который освободился.

Меняйте свою жизнь, тогда мечты многих осуществятся.

Неудобства

Сегодня поднялся ледяной ветер, все, что вчера так быстро таяло, взялось ледяной коркой, электричество пропало.

За утренним кофе пришлось идти на летнюю кухню.

Накинула куртку на пижаму, шапку, собака даже не шелохнулась меня проводить. На улице сразу попала в морозный вихрь, стараясь не упасть на ступеньках, пошла ставить чайник.

Пока чайник закипал, наведалась к козам, щенку и курице, козлят еще нет, все в порядке, там тепло и сухо. Животные – как маленькие обогреватели и всегда не прочь поесть. А мне пришла в голову мысль о важности таких некомфортных утренних или других переживаний для детей, особенно подростков. Я получила этот опыт в походах со своим руководителем, в зимних ночевках или в снегах Кавказа, или в дождливых летних Карпатах, когда мне, тогда подростку, приходила в голову мысль, что сейчас уже пора собираться и валить срочно домой, так невозможно детям, нас надо беречь. А Валерий Александрович невозмутимо вел нас дальше. И в продолжающихся переживаниях преодоления что-то во мне новое возникало. Может быть способность не так сильно зависеть от внешних неудобств или не придавать им такого огромного значения. Способность в этом жить и ценить эту жизнь. Так как ее ценность находится как раз за этим всем, она заслонена этими неудобствами, ее можно узнать только если есть эта способность, выработанная в детстве.

Я рада, что мои дети это тоже смогут приобрести.

А сейчас иду срочно топить печь.

Теория и практика

Последние годы я переживаю более сознательно, чем раньше, разрыв между тем, что намечтала, распланировала, и тем, что получилось в жизни.

У меня внутри работают какие-то силы, которые на поверхности выражаются в желаниях, желаемых вещах, изменениях и т.д.

Я могу очень сильно желать чего-то и как правило добиваться этого. И через какое-то время страдать, живя в этой исполненной мечте.

Так я поняла, что дело не в том, что мечты негодные, с ними все в порядке и все в порядке, когда они исполняются после ряда приложенных усилий и удачных совпадений. Но потом у них есть срок годности. Невозможно жить в исполненной мечте вечно. Со мною бывало так, что чувствуя себя несчастной в своих обстоятельствах, я говорила себе: ты же сама этого хотела. Посмотри, все именно так. Но и все не подходит.

Последняя такая мечта-идея была с домашним обучением детей. По моим наблюдениям, это именно то, что им подходило.

Какое-то время. И оно закончилось, переросло себя.

Дети захотели в школу. И я, с некоторых пор противница школьного обучения, должна была это принять, так как идея в смысле моих конкретных детей переросла себя.

Я не знаю, как им будет в сельской школе, с ее старыми привычками и чудными правилами, но изменение это переживается как своевременное и уместное.

Расскажу потом, как все происходит.

Школьный автобус

Наше село расположено в глубине полуострова, дорога сюда, мягко говоря, не очень. В селе живет несколько детей школьного возраста, и сюда приходит автобус, который везет их в школу.

Дорога в школу – это прямо часть школьной жизни, и немалая.

Во-первых, она длинная. Таких маленьких сел по дороге несколько, автобус объезжает их и забирает по одному-двум-трем детям в каждом. Из-за этого дорога не прямая, а крючком, довольно-таки немалым. Во-вторых, в автобусе дети активно общаются, у них есть целый час на это. Есть, конечно, и сопровождающая, и учительница, которая ездит из нашего села, но все-таки автобус – это прежде всего встреча и общение. Правда, до нашего села он доезжает далеко не всегда. Например, в снегопады, как сейчас, или когда дорогу размыло, дети в школу не ходят (не ездят, вернее). Будет ли автобус, они узнают утром. Для нас это немного проблема, так как нет мобильной связи в доме.

Но вот сегодня автобуса не будет точно, замело сильно, а вообще мне рассказывала одна ученица, что определить, будет ли автобус, можно, выйдя во двор и попробовав почву ногой. Если скользко или слишком мокро, можно дальше идти спать.

Иногда автобус все-таки едет, но доезжая до затяжного подъема возле Иванькова, понимая, что не въедет, разворачивается и везет детей назад.

Раньше в селе была школа, но закрылась. Прекрасное здание школы есть и в соседнем селе за 5-6 км от нас.

Дети 30-35 лет тому назад (а это времена и моего детства) ходили туда в любую погоду пешком. И это было довольно опасно при отсутствии телефонов, как сейчас. Я ходила в свою школу в центре Киева ровно три минуты (засекала) по прекрасной дороге, и для меня это реально что-то невыносимое.

Раньше, до карантина, этот автобус был для сельчан и связью с большим миром. Нормальный рейсовый автобус ездит тут два раза в неделю по базарным дням (сейчас из-за погоды он не ходит вообще), а поехать иногда надо и в другое время. Конечно, ездят знакомые, можно подсесть к ним и доехать, и это здорово.

Ритми

Когда-то прошлой весной, когда я была совсем зеленым козоводом, мои козы привели все сразу и вместе козлят. Я рьяно взялась коз раздаивать. Прочитала, что лучше по пять раз на день, и тогда будет много молока. До этого изобилия не дошло, потому что я перенапрягла правую руку так сильно, что она перестала шевелить пальцами и не могла схватить и сжать ложки, а не то что доить. Тогда пришлось научиться доить левой рукой. Но я поняла, что и левой не надолго хватит. Стала я спрашивать у опытных доярок, как быть и что делать. Все советовали купить доильный аппарат и себя не мучать. Но один совет запал мне в душу, и с тех пор я им пользуюсь (доильный, конечно, тоже купила, и он очень помог). А совет был такой: расслабляйте кисть полностью, когда она не работает при дойке.

Если вы слышали, как ударяют струйки в ведро, вы услышите ритм. Вначале правая рука, потом у нее очень короткий отдых и в это время работает левая. И вот в этот очень короткий промежуток нужно руку расслабить максимально – и снова напряжение, короткий отдых у левой. С тех пор руки мои не болят при дойке. А принцип этот можно и в жизнь перенести. Между напряжением дела иметь короткий, почти незаметный полный отдых. Дело тут не в продолжительности, а в качестве.

И это принцип бесконечной жизни без усталости.

Мне сейчас помогает в этом книга от друга:

Мирослав Дочинець, «Діти папороті».

Жизнь в «tiny house»

Последние годы я была сторонником жизни в маленьких пространствах. Я была уверена, что людям не очень нужны дома с многими комнатами, большой площади. Но сейчас я увидела, что это тоже очень индивидуально и зависит от чего-то такого в человеке (и в его семье), что невидимо глазу. Во всяком случае, я могу сравнить свою жизнь в относительно большом доме с шестью комнатами, кухней и многими вспомогательными помещениями своей семьей из четырех, иногда трех человек и жизнь сейчас в маленьком доме с одной комнатой и кухонькой и тоже несколькими вспомогательными помещениями.

Вот несколько наблюдений о разнице:

1. В большом доме можно реже убирать полы, например, раз в день или два, в маленьком это очень частая местная уборка, надо хотя бы подметать, так как все видно и скапливается на маленьком пространстве.
2. В большом доме сложнее найти нужную вещь, в маленьком все вещи настолько четко на своих местах, что всегда известно, что где лежит, как в большом шкафу. Хотя есть загадочные вещи, которые могут потеряться где угодно. У нас просто таинственно пропал тюбик клея для Лериных поделок.
Как в воду канул.
3. В большом доме каждая комната имеет свое настроение, назначение, они меняются, приобретают своих хозяев, свою обстановку, в маленьком доме это же относится к каждому углу, части стены, закоулку.

4. В большом доме накапливаются ненужные вещи. В маленьком у каждой вещи свое призвание и смысл, хранится только самое нужное. Роль собирателей хлама начинают играть сараи, куда же человек без хлама.
5. В большом доме ванна – это ванна, спальня – это спальня, в маленьком нужна многофункциональность. Спальня должна быть и гостиной, и библиотекой, и еще много чем, и это интересная задача, как это комфортно обустроить.
6. В большом доме мы все немного далеко друг от друга, нужны семейные традиции, чтобы собираться вместе, особенно если потребности разных поколений сильно отличаются.
- В маленьком доме все довольно сильно вместе. Углы и камушки сильнее выпирают, может быть больше споров, но больше и узнавания, и близости. С маленькими детьми и в большом доме жили в одной комнате, а с подростками нужна и дистанция, и сохраненная-охраняемая близость.
- И потребность в одиночестве решается не так просто, но решается.
- Мои «исследования» продолжают, эти наблюдения относятся к жизни зимой, когда действительно живешь в доме; летом, вероятно, по-другому. Ну и это все-таки дома.
- Жизнь в квартире, наверное, что-то третье, но в квартире мы жили относительно давно, было тоже хорошо, больше похоже на жизнь в маленьком доме, так как квартира была однокомнатная. Тогда, кстати и возникла идея привлекательности жизни в «tiny» пространствах.
- А какие у вас наблюдения?

Автолавка

В селе я впервые узнала о таком явлении. Конечно, есть в селе магазин, он очень неплохой, там можно почти всегда найти то что нужно, но об этом не сейчас. От нас до магазина около 20-30 минут бодрым шагом, а для пожилых людей это почти непреодолимая преграда – идти по холмам такое расстояние.

Поэтому на помощь, два раза в неделю, в небазарные дни, приезжает машина, маленькие «Жигули», нагруженные всякой всячиной. Это в основном продукты питания, то, что продается в упаковках, но главное – эта машинка принимает хлеб и развозит его по селу. Мы находимся на въезде в село, и поэтому наша станция первая.

Немного загодя собираются люди, все друг друга хорошо знают. Это место обмена свежими новостями, просто общения, место передышки от ежедневной работы и, конечно, место закупки маленькими вкусностями-нужностями.

Все ждут хлебную машину. В это время можно в «Жигулях» выбрать что нужно: подсолнечное масло, специи, крупы, конфеты и печенье, даже колбасу и сыр.

Но вот приезжает хлеб. Хлеб в селе – это явление.

Его нужно всем много.

Есть несколько сортов, на любой вкус.

Потом прощаемся, расходимся до следующего раза.

Вода!

Я купила участок с домом без колодца или другого источника воды. У соседей колодцы есть, и скважина у одной, но все эти колодцы частные, закрыты на замки и хозяева не зимуют здесь. Я не успела толком ни с кем познакомиться и потому не договорилась о возможности ими пользоваться.

Ближайший колодец за 300 метров по пересеченной местности.

Оттуда и носим ведрами.

Только приехав из комфорта и жизни без настоящего движения, из города, я носила воду, останавливаясь по дороге три-четыре раза на передышку. Потом мне хватало уже одного раза.

Потом жизнь добавила другие осложнения – мороз и скользоту.

Я научилась с полными ведрами взбегать на горку и сбегать с горки, ловко балансируя драгоценной влагой.

Потом заметила, что ноги обрели приятную крепость, хорошо пружинят, где надо. А отдыха по дороге не нужно совсем.

Вчера взяла еще в рюкзак баклажку и еще с одной Лера ходила. Она посчитала, что за одну ходку мы принесли 26 л воды. И все это за раз выпили козы. Еще и мало было.

Значит, надо еще идти за водой и для нас.

Иногда нас провожает Агат, любитель застревать на узких тропинках. И только я наберу нужную скорость, а тут затор на обледенелом спуске... Начинаются цирковые выступления...

Выучила уже несколько крепких словечек.

Подсознание сразу охотно подключилось и начало выдавать рецепты блюд с минимальным количеством посуды и вообще воды. Мытье посуды – это вообще отдельный рассказ.

Мы стали мегаэкологичными людьми
в смысле расходования воды, ни капли не уходит просто так.
Радуюсь, когда идет дождь и собирается техническая вода.
Снег тоже топили, но газ в баллоне быстро закончился.
Особая благодарность друзьям, которые помогают нам
со стиркой и помывкой!
Я, конечно, люблю препятствия и их преодоления, но о колодце
начала мечтать с особой силой. Стоит его выкопать недешево.
Если все будет благополучно, уложимся в 1000 \$.
Собираем деньги, и как только можно будет копать,
первым делом ищем мастеров.
Вариант прочистки нашей старой заброшенной скважины
тоже существует.
Подруга, которая приходит в гости на чай, приносит с собой
баклажку воды к чаю.
А я с благодарностью принимаю!

Любите ли вы планировать свой день, как я это люблю?

Рано утром я люблю писать план на день. По моему ощущению, с памятью у меня не очень, и я завела привычку записывать сразу то, что приходит в голову, и потом оформлять это по пунктам в план дня, месяца и т.д. Потом я люблю просматривать план и отмечать, что я сделала и что нет. И испытываю при этом приятное чувство недаром прожитого дня. А то, что не выполнено, значит, не так уж и нужно было. Но особенно меня радует, когда день ведет меня мимо моего плана в очень нужные и интересные занятия.

Вот, например, сегодня.

План был такой:

1. Оплатить квитанции. (Для этого нужно пойти в место, где есть интернет.)
2. Посуда, помыть. (Для этого нужно раздобыть воду, много воды.)
3. Крыша, найти дырку. (Где-то протекает в веранде, но как туда забраться?)
4. Подготовить сырный холодильник. Козы рожают, скоро будет много молока, а затем и сыр. (Помыть, продезинфицировать, просушить, опять вода.)
5. Начать оборудовать кладовку (это холодное бесхозное помещение в доме, очень неуютное, идей, что делать, пока нет.)
7. Надеть ошейник Джиге. Щенок подрастает, пора его переводить в статус повыше.
Ошейник надо еще где-то раздобыть.
8. Забрать посылку на почте.

Я провела детей в школу, подоила коз, начала носить им сено и увидела, что рождает Мотя, маленькая первокотка, о которой я особенно тревожилась. Я села рядом с ней, поглаживала и увидела, что козленок не может протиснуться, помогала, в результате родились двое, мальчик первый, крупный и девочка совсем малюсенькая, но очень симпатичная.

Все утро прошло в приятных хлопотах, кормлении, наблюдении за ними.

Пришла домой и увидела звонок из школы. Помчалась на гору узнать, что случилось. Оказалось, дети не сели в автобус, а поехали с Ромой на машине, а их ждали. Ну ладно.

Выяснили. Пока звонила, оплачивала квитанции, мимо проезжала почтовая машина, а мне как раз пришла посылка с шерстью для поделок. Супервовремя.

Отнесла домой и посмотрела в план. Хм, посуда, хм, холодильник. Не очень я это люблю. Начну-ка с кладовки. Осмотрелась на местности, пришли кое-какие идеи, но для того, чтобы их осуществить, нужна перестановка на кухне.

И пошло-поехало...

Надеюсь, дойдет дело и до посуды.

Апдейт. До посуды дело дошло, а заодно помыла буфет, перенесла его в кухню, сделала на кухне перестановку, чистую(!) посуду расставила в буфет, разложила аккуратно все крупы.

Смотрю теперь, как Лера с Соней делают картины из шерсти.

Они – и Артур тоже, кстати – свои картины продают.

Кому захочется оживить интерьер, пишите, вышлем.

Козлята

Есть время – как правило, оно занимает две-три недели, – когда козлят все прибывает и прибывает. Каждое такое событие, знакомство с новой маленькой жизнью, очень трогает и налагает ответственность. Невероятно видеть, как козы заботятся о своих детях, разговаривают с ними, нежно облизывают. Даже если бывает, что коза перенесла трудные роды или заболела, она обязательно встанет, чтобы козлята поели.

И вот окоты заканчиваются, все посчитаны, даны имена, образовывается маленький детский козий садик... и козлята начинают убывать, уезжать к новым хозяевам. Это тоже радость – найти всем хорошие руки, особенно сложно это с козлами.

Вчера к соседям ушла жить маленькая Долли, сегодня уехал Джек. Надеюсь, и другие обретут заботу в новых руках. Посмотрите, может среди них есть и Ваше новое увлечение и любовь?

Водные процедуры

Я испытала старую скважину. Друг сделал приспособу – трубу, на конце которой есть клапан. То есть вода в трубу поступает (снизу), но назад не выливается. Глубина скважины 10 метров, потом начинается совсем немного воды, 20-30 см. Вода чистая, на самом дне ил или перепревшие листочки. Но воды очень-очень мало. Начерпала, может, пару литров. Пока с этим все.

Пригласила мастеров копать колодец.

Трое ребят из-под Ржищева, занимаются колодцами 5 лет.

Успешно вырыли колодец дальше по моей улице.

Так о них узнала. Искали воду рамкой, определили место.

Неподалеку от дома, возле куста калины.

Через несколько дней они приехали. Я сняла для них хату моих друзей неподалеку, и они живут и работают.

За первый день выкопали 7 м в глубину. Сейчас где-то 11 м. Сказали, что грунт (глина) мягкая, копать легко. Потом пошел песок очень странного синего (похож на цемент) цвета.

Сказали, до воды еще около 3-4 колец.

Продолжение следует...

Мой колодец

Итак, у нас теперь есть новый житель нашей хаты. Колодец.

Я прямо ощутила, что это было серьезное вмешательство в устоявшиеся порядки местных домовых.))

Такая огромная дыра в земле посередине участка, которая к тому же мегаважная для меня. Сделали его еще позавчера. Но воды я еще не выкачивала из него. Вчера замерзла вода в шланге, который идет от насоса, и колодец отдыхал целый день. Но пить из него воду и сейчас еще нельзя.

Воду нужно три-четыре раза в день полностью выкачивать этим насосом, чтобы цемент, которым замазывали щели и который напитала вода, уходил.

Чтобы колодец давал хорошую воду, его нужно часто использовать, не давать воде застаиваться.

Колодец работает по принципу щедрости, или любви.

Чем больше отдает, тем больше и лучше становится его содержимое.

Я счастлива, что он появился здесь.

Дорога - Барометр своевременности

К нашей хате ведет дорога. Она сама по себе явление. От асфальтированной трассы резко вправо и вниз сворачивает кривая улочка, похожая на бобслейную трассу.

(Однажды в гололед я спускалась по ней вечером на детском пластиковом подпопнике, подсвечивая себе телефонным фонариком и сожалея, что это не будет запечатлено на видео).

Когда я покупала дом, я совсем не подумала, как будут подъезжать к нему машины, да и в начале осени она старалась выглядеть сухо, прилично, хозяйская машина была во дворе, значит, проехали, все ок.

Приключения начались, когда я зимой хотела завезти туда роллы сена. Водитель посмотрел на заснеженный бобслей и сказал: «Я в цю прірву не поїду!»

Огромные 300-килограммовые роллы перегружали на прицеп уазика трое мужчин и везли отдельно. Хорошо, что сено нужно было соседям и они организовали его доставку и ко мне тоже.

Через полтора месяца сено закончилось, снег еще лежал, но пахло временным потеплением. Я заказала сено уже в тюках. Его выгрузили тоже возле трассы. Второй раз сено спускали с друзьями на клеенках, и это, пожалуй, был своевременный трюк, так как через день начала активно проглядывать земля и клеенки уже не проехали бы.

Но избирательную способность этой дороги я заметила, когда мне спускали кольца для колодца. Именно в эту неделю были морозы, и земля замерзла до каменной,

и огромная машина с бетонными кольцами в количестве 21 шт
могла доехать до дома и, главное, выехать обратно.

Два дня спустя дорога поплыла,
и это было бы уже невозможно.

История о том, как я переезжала со всеми вещами в то время,
когда дорогу завалило снегом выше колен,
достойна отдельного рассказа, спасибо друзьям!

Конечно, это Григоровка, тут возможны всякие чудеса,
но я поняла; дорога что надо. И когда действительно надо,
она пропустит необходимый груз. И не даст мне скучать.

Штучки для комфорта

Я приехала в маленький домик с готовностью переносить все тяготы жизни вместе с ним. Меня очень привлекал именно такой образ жизни, где блага цивилизации только чуть-чуть касались бытия. Это было будто обнуление, когда каждое необходимое поступало из понятного и зримого источника.

Вода из родникового колодца, тепло из поленьев,
которые уложены в сарае тобой же.

Помывка в настоящей бане.

Пожалуй, только стирка требовала прежнего удобства. Оказалось, что для таких условий есть специальная стиральная машинка, с баком, для нее не нужен водопровод, она стирает, черпая специальным насосом воду из бака, в который наливается вода.

Старый дом и новые решения

Как приспособить старый глиняный дом к жизни семьи? Конечно, – говорят строители и те, кто имел дело со старыми домами, – лучше построить новый. Но иногда таких возможностей, да и желаний нет. Поэтому имеем такую творческую задачу. Сделать старую хату комфортной, почти городской квартирой, конечно, нереально. Но кое-что все-таки возможно. Вот этим и займемся.

От колодца прокопали траншеи к дому, а именно к старой кладовке, и назад от дома и вкопали кольца для канализации. Когда входили в дом, стала актуальна ситуация с фундаментом.

Как сделать фундамент в небольшом доме?

Главное – качественно залить под углами и сделать надежную перевязку между, так как дом небольшой. Нужно еще проверить качество опор, чтобы не были трухлявыми.

Отдельная задача – вынести старую большую печь.

Она не функциональная, занимает полкомнаты.

Но она связана одним дымоходом с грубой, которая хорошо работает. Завтра придет мастер, чтобы на все это дело посмотреть.

И еще мы в этом доме живем и тут хранятся наши вещи.

Все надо делать с учетом этого.

Ну и деньги правильно посчитать, чтобы хватило.

Заметила, что в таких делах хорошо тренируется чувство меры и соответствия. В голове все вроде понятно, а в жизни нужно после каждого шага снова пересматривать всю картинку и корректировать. Как будто на весах взвешивать. Что сейчас надо, фундамент или доделать ванную комнату?

А печь сразу или лучше в конце? Мне нравятся такие задачи и нравится это внутреннее напряжение поиска.

И мне нравится принимать эти небольшие решения каждый день заново. Я чувствую, что тренирую что-то внутреннее во мне, что имеет отношение к моему центру, к Я человеческому.

Я уверена, что решения о своей жизни нужно принимать ежедневно.

Не идти по накатанному пути, который кажется привычным и «как же по-другому?». Каждый день задавать себе вопрос: а я и сегодня хочу так жить, здесь работать, это делать?

И если да, или нет, неважно, как вновь принятое решение, связываюсь со своей жизнью вновь и вновь и строю с ней отношение, которое дает силу и удовлетворение. И уберегает от депрессии, например. Мне кажется, что депрессия – это разорванная, утерянная связь со своей жизнью или позволение кому-то другому принимать мои решения.

Или решение, принятое когда-то, уже не актуально, а я его дальше несу...

Иногда принимаю неуспешные решения. Говорю себе: это ошибка, неправильно решила. Я испытываю при этом гнев или страх. Но все-таки это мое решение, тут не поспоришь, а важность ошибок сложно переоценить. И часто не знаешь заранее, как будет успешно или правильно, а узнать можно только совершив, сделав.

Желаю вам интересного сотрудничества со своей жизнью.

Земля

На днях мне выорали огород. Это было мое нерациональное желание. Огород у меня 30 соток, и это абсолютно нереально засадить и качественно за этим ухаживать в моем исполнении.

А тем не менее бабушка, которая продала мне дом, содержала его в идеальном порядке. Как? Это остается для меня загадкой, потому что ей было 80 лет и она еле ходила с палочкой.

И я не хотела, чтобы огород зарос.

Теперь у меня тоже есть огород.

Мы с Лерой разделили его вдоль напополам тропинкой.

Участок под лесом мы засеем люцерной. Она растет несколько лет и будет давать корм козам.

А оставшуюся часть засадим всем понемножку (в основном тыквой тоже для животных и нас, кабачками, немного картошки, зелени, кукурузы и помидорами с огурчиками), а что из этого выйдет, расскажу.

После того как трактор сделал свою работу, надо пройтись по периметру с граблями и заровнять края и разбить крупные грудки земли, где остались. Вчера я этим занималась и неожиданно ощутила связь с этой землей, что-то очень пращуровское, глубокое, о чем в обычной жизни не знаешь, что оно есть. Это и инстинктивная любовь к тому, что дает пищу, и ответственность за эту часть земли, и связь с чем-то могучим и живым, и что ты достоин этой связи. И связь эта стоит многих, если не всех сил твоих, если ты в нее вступишь. И дает силы тоже. В общем, и радостно, и страшно одновременно.

И неожиданно.

Возможно ли успевать делать то, что нужно сделать

Ответ – нет.

В городе, где многие бытовые вещи налажены, еще можно впасть в такую иллюзию. Да, я все успею. Но в селе, где жизнь проявляет все скрытое и делает явным иллюзорное, с этим состоянием нужно что-то делать осознанно.

Есть десятки дел, которые хочется и нужно сделать. Я не говорю о делах, которые хочется, но я не умею или просто не смогу: например, выкопать колодец или сделать фундамент.

На такие работы нужно привлечь помощь рабочих.

Но помыть посуду, подоить, сварить сыр, сделать загородку для коз, посеять на огороде, набрать воды в роднике, помыть полы, приготовить еду, убрать во дворе – это я могу и хочу. Но не успеваю.

Во-первых, я пасу коз два раза в день по два-три часа.

Это мое удовольствие и наслаждение. Ну и вроде бы необходимость, пока нет загоронок. Это оставляет часа четыре рабочих, и в них нужно вместить все или распределить, или решить, что это не нужно делать. А есть еще праздники, когда в селе не работают. А еще общение, которое нужнее всего.

И вот я вижу, что все успеть невозможно. И непрерывно быть эффективным тоже не могу и не считаю полезным.

Вот и задача, как жить, чтобы не гнаться за успеваемостью или, по-другому сказать, за успешностью. Учусь быть неуспешной, ведь это внутреннее состояние гонки за идеальным или хотя бы приличным очень сложно переносить.

Очень в этом помогает Артур. Когда я не выдерживаю своего напряжения и переношу его на окружающих, он спрашивает: и что будет, если я этого не сделаю?

Я задумываюсь и вижу, что ничего страшного и не будет.

А самое страшное – это внутреннее напряжение, состоящее из страха быть не такой как надо, неправильной, неуспешной и еще много разных примесей горевания и гнева по этому поводу. Смесь эта называется агрессией.

Против себя или других. Выдерживать ее сложно, и организм закаляется ее не чувствовать.

Другого выхода, как учиться жить в несовершенстве, не вижу, тем более что здесь это все видно невооруженным глазом.

И не просто терпеть, а наслаждаться этой жизнью.

Учусь-то учусь, но сложно.

Пастьба очень помогает.

Огород

Я сею растения на своем гигантском, как мне казалось, огороде и с удивлением замечаю, что все не влезет.

Я посеяла, как и планировала, на верхней половине люцерну.

Смешала ее с песком и сеяла, как сеют зерновые, разбрасывая, и поняла, почему есть много песен на тему посева. Когда идешь по полю и широко размахиваешься, чтобы зерно легло равномерно, прямо удержаться сложно, чтобы не запеть.

Вокруг люцерны по периметру посадили с Лерой кукурузу. Потом грядку лука, кабачки, огурцы, еще кукурузу, фасоль, морковь – и в какой-то момент я застала себя за посадкой картошки(!), которую мы мало едим и которую я сажать не планировала. Тут я поняла, что общий посадочный эгрегор в селе так силен, что сопротивляться невозможно.

Все вокруг сажают, сеют, разговоры о посадках, рассаде, земле, дождях и т.д. И еще я поняла, почему наши родители, бабушки не отказываются от этих огромных огородов и картошки.

Это большое удовольствие – быть частью всего этого.

Это как отказаться играть в игру в детстве, в которую играет весь двор, в которую играть интересно и радостно, хоть и устаешь, а ты бы отказался и стоял в сторонке, отдышал...

Бабушка, которая продала мне дом, лаконично сказала:

«Чого це я буду в бурьяні сидіть!»

Хотя друзья старожилы говорят, что такое рвение у бывших городских проходит через 3-4 года и становится поспокойнее. Ну вот, еще планирую тыкву, еще стручковую фасоль, зелень, помидорчики, перец... и тут удивилась: а места-то и немного!

Я учусь косить

У меня есть бензокоса, купленная еще в прошлом году для чернышовских зарослей крапивы. После того как местный косарь, который прокашивал проходы к моему дому, сломал свою, я решила купить и не зависеть от косарей. Учеба была нелегкой. Местный консультант наладил ее мне, она поработала вхолостую, так надо, потом я снарядилась и минут 15 косила эту самую крапиву в рост человека.

Устала страшно, чуть не скосила плодовое дерево, дети на меня наехали, что я их лабиринт порчу, и я забросила это дело.

Бензокоса приехала со мной в Григоровку, и начался второй этап. Ребята снова наладили ее мне, снарядили меня, и я пошла косить соседский клевер на сено своим козам.

В этот раз дело пошло веселее, я скосила большой участок. Из последствий только болело колено почему-то. Сена, правда, не получилось, пошла череда дождей, и клевер сгнил на месте.

Вчера совершила еще попытку скосить соседский лужок с травой. Тоже относительно успешно. И что вы думаете?

Дождь пошел уже ночью и льет как из ведра до сих пор.

В общем, теперь есть примета:

Юля пошла косить – будет дождь.

А на очереди бензопила...

Лето и зима

Сейчас часто пытаюсь словить свои ощущение от зимы в селе и от лета. Всю жизнь я привыкла ждать и желать лета.

Каникулы, потом отпуск, тепло и купания, фрукты и вообще.

А сейчас что-то изменилось. Радуюсь, что лето не очень жаркое, особенно ценю дожди. Сначала они приносили желаемую воду, которую мы собирали в бочки, сейчас дождь поливает мой огород, приносит прохладу и освежает.

Зимой было по ощущению так же замечательно, как и летом.

Уединенно, снежно и очень красиво. Как-то я спросила знакомую, которая гораздо раньше переехала с семьей жить в село: а что вы делаете зимой? И она с восхищением ответила: исполняем свои мечты! Да, зимой появляется много времени, когда можно заниматься чтением, размышлением, рукоделием, рисованием, разговорами, писательством, всем, чему летом почти нет места.

В селе почти нет людей зимой, все соседи уезжают в города.

На моей улице я была практически одна в этом году.

Все, кто остается, чувствуют себя членами одного клуба.

Я ожидала сложностей, тяжестей жизни, но они не пришли.

Или я их не помню.

Летом началась куча дел, очень важных и неотложных.

За этой кучей немного потерялось ощущение себя и своей жизни. Повседневная жизнь наполнилась маленькими и разными встречами с людьми, постоянным взаимодействием.

К лету подходит книга «Різнотрав'я» Мирослава Дочинця.

Она как калейдоскоп маленьких мудростей, на ней можно гадать, много читать не получается.

Это первое лето, когда у меня нет списка
запланированных поездок.
Обычно лето уже давно расписано и разделено.
Но лето только в начале, буду наблюдать дальше...

Город – село

Последний месяц я вынуждена была несколько раз ездить в Киев. Коротко, на один-два дня, но три или четыре раза с короткими промежутками.

Была возможность пережить разницу. Город – село.

И то и то мне родное и знакомое. В городе я растворяюсь в быстром течении, людях, которые не с тобой, строениях и кафе-ларьках-зазывалах. Очень много людей вокруг и полное ощущение одиночества, отстраненности, ощущение себя в капсуле и других тоже. Матрица, которая комфортна. (Загрязненный воздух для горожан, по-моему, не помеха.)

Быстро проезжают молодые люди на электросамокатах, переговариваясь на скорости, возле урн роятся бомжи, как два противоположных мира вознесенных и быстрых – и убогих и несчастных. Между ними все остальные и я где-то. Ощущение себя самого из-за этого усиливается. Если город не сбивает с ног, можно хорошо почувствовать себя.

Потому что «я» – почти единственное реальное, настоящее.

Ну и другие люди, которые с тобой в контакте. В городе главное – индивидуальности. И отношения между ними.

Если повезет. Общение с чиновниками, например, – сплошная матрица, хотя и все вежливо и быстро сейчас.

В селе сразу растворяюсь во всем настоящем. Природа, работа, животные. Это завораживает своей настоящестью. В это ныряю с чувством счастья. Но себя отделять сложнее.

Лучше чувствую свое тело, после косьбы или прополки, купания или потоков дождя. Отношения с людьми глубокие или поверхностные, но всегда интерес чувствуется и ко мне, и от меня.

Люблю и мегаполис, и деревню.

Ну что сказать о моем огородничестве...

Земля не утрачивает надежду на человека,
даже на такого неумелого, как я.

Сегодня копала лук. Несмотря на мой неловкий уход,
я выкопала три корзины. А думала, что ничего не найду.
Когда пришла, увидела, что бурьян во время последних дождей
очень вырос, и мною овладело даже отчаяние, что я вообще
не найду этот лук. Решила копать все. И нашла,
потихоньку глаз и рука увидели нужное,
но и весь почти бурьян выкопала заодно.

С большой благодарностью духам земли, которые явно
трудились вместо меня и потом подсказывали, где копать.
Очень помогают соседи. Например, лопаты мои, оказалось,
никуда не годятся, поэтому соседка дала свою. Кроме того,
подсказывают мне, когда и как копать чеснок и лук,
как их сушить. Раньше я их никогда не выращивала.
В остальном неплохой урожай огурцов и помидоров.

С помидорами вообще удивление. Я купила рассаду
у опытной бабушки, и они не болели, хотя я не привязывала их.

Я думала, что фитофтороз – повсеместное явление, но нет.
У соседей тоже норм. Помидоры целые, спеют постепенно,
в нужное время. Часть из них я не успела второй раз прополоть
и решила, что будет эксперимент для сравнения. Могу сказать,
что в траве помидоры спеют позже, но их не меньше.
Спаржевая фасоль – все ок. Мне кажется, с ней вообще сложно
что-то сделать не так. Заморозили.

Чеснок сажала осенью еще бабушка прежняя хозяйка,
я только выкопала, рассортировала и повесила сушиться.

Капусту тоже собрала. Урожайчик ранней,
цветная совсем не удалась.

Перец – полное фиаско. Я посадила его в том месте огорода,
которое смыло и заилило (занесло песком с глиной) дождями.

Перец исчез.

Печаль с кукурузой. После сильного дождя она легла на землю
и не поднялась. Я и не знала, что такое бывает...

Теперь срезаю ее на корм козам.

Цветут подсолнухи, кабачков более чем достаточно.

Морковка не знаю какая, но часть я тоже не успела прополоть.

А еще картошка. Надеюсь ее найти в конце лета.

Люцерна хорошо взошла, и я ее успешно скосила
обычной косой. Об этом еще напишу в сравнении косы
и бензокосы.

В общем, я довольна!

Я лежу в гамаке

Мух нет, солнце нежаркое, пробивается лучами сквозь листву. Джига снизу трется спиной о мою спину и раскачивает гамак.

Умиротворение, я читаю Хэрриота. Где-то далеко слышатся голоса людей. Иногда кудахчет курица.

Лето уже заметно повернуло к осени. После последних трех дней дождей ночи стали прохладными. А когда я пришла доить с опозданием около девяти вечера, было почти темно.

Я вспомнила осень и приезд в дом. Короткий день и дойку в темноте с фонариком. Нужно не забыть купить налобный.

Дворовое освещение я так и не сделала.

Жизнь как творчество

Сегодня меня осенило понимание своей жизни! После того как разбирательство хаты изнутри дошло до такой степени, что она почти повисла в воздухе в недоумении, как ей это удастся, я поняла, что рассматриваю жизнь как картину, которую рисую.

И рисование это происходит стройматериалами.

Люблю я строить, вернее перестраивать, ремонтировать...

Сколько всего уже перестроено! Мною со товарищи.

Совместно с Володей Кочетковым перестраивали первую группу садика, достраивали вход и переставляли стены, декорировали. Потом первый класс там же на Тампере, уже с Володей и Чечеткиными, снова стены, арки, проемы, новые двери, окна, и потом школа на Мира. Там я участвовала меньше, главным художником был Володя с Игорем Чечеткиным и Сережей Пузановым.

Но все же участвовала активно. Потом школа на Серафимовича. Это полотно почти меня не вдохновляло. Или было достаточно других художников? Нет, скорее силы и вдохновение уходили на следующую картину – садик в Коцюбинском. Снова стены, проемы, окна, веранда, сад, декор, игрушки и многое другое. Там гениально помогал и творил в то время Игорь Сафронов. Потом сыроварня в Чернышах. К сожалению, она не была дорисована.

И вот теперь Григоровка. Испытываю счастье, смешанное со страхом. Странное сочетание.

Все «нарисованные» картины были оставлены в пользование другим людям, для этого они и создавались.

И я никогда не жалела об оставленном,
ведь впереди новая картина.

На днях один папа из садика, который в том числе помогал со строительствами и перевозками в течение последних лет 8-9, сказал мне, когда я спрашивала его о стеклопакетах и окнах: «Я удивляюсь вашей неумной энергии! Стеклопакеты для вас будут бесплатно!»

Я поняла, что у меня есть даже поклонники моего творчества.

Конечно, к строительству прилагается еще много всего,
но это прямо увиделось как лейтмотив.

Я так благодарна всем, кто был со мной на этом пути,
и кто еще будет, и кто сейчас меня сопровождает!
Обнимаю вас, мои дорогие художники своей жизни!

Хата в долине

Мой дом отправился в плавание к своей второй жизни. Он был построен в примитивном стиле из земли и палок.

Но в процессе эксплуатации палки – кстати, дубовые – потеряли связь с землей, иструхли попросту говоря, и должны вновь обрести опору. Но иструхли/сгнили они по той причине, что с горы, которая располагается за домом, стекала вода, стекала интенсивными потоками во время дождей и таяния снега. Лилось с горы и с крыши. Во время дождей только с одного угла крыши мы собирали сорокалитровый бак за какой-то час-два.

Поэтому до того, как поставить дом на фундамент, мы сделали дренажную канаву вокруг него. Очень примитивную, канавка под нужным уклоном, геотекстиль и в него щебень, геотекстиль образовал трубу и сверху снова щебень.

Предполагается, что вода в поисках наиболее удобного пути будет обходить дом по дренажной канаве и утекать в нужное место, в том числе и с крыши.

Наступила очередь фундамента. Я надеялась прожить еще год с тем что есть, но григоровский дух распорядился иначе.

По разным причинам стали демонтировать пол, печи и обнаружили, что откладывать нельзя. Снаружи дом обложен силикатным кирпичом со своим фундаментом и снаружи, как обычно делают, фундамент под самой хатой делать невозможно или сложно. Поэтому делаем изнутри, фундамент внешней стенки будет частью опалубки.

Машина сена

В селе сено меряют машинами. Я все думала, что за машина? Я покупала тоннами или тюками. И вот эта машина приехала.

Машина сена – значит мастерски уложенная огромная куча с большим верхом. Иногда посередине ставили еще палку и вокруг нее укладывали пластами сено. Это мне рассказал водитель, которому 42 года, а двадцать лет назад он получил права и возил это самое сено. Корове надо на зиму три машины. Ну еще солома и много чего еще.

Нашего сена совсем немного. По борта.

Но и так хорошо. Свезли на нашу улицу, загрузили на чердак над сараем, вернее, над Лериным домом.

Артур с другом грузили. Я позволила себе просто смотреть и даже не командовать.

Григорьевская романтика

Собираются тучи, мы с гостями идем за козами.

Неспешно ведем их домой, но что-то назревает.

Как только мы подходим к загородке, начинает капать,
гремит гром и молнии блещут.

Гости успевают прыгнуть в машину и быстро уезжают,
еще немного – и дорогу размоет, старенькая машина не выедет
из нашего ярка. Быстро снимаю почти высохшее белье,
вырубается свет.

Забираемся в свой домик-кровать. Лежим с Лерой на полу
на матрасах, тепло укрытые, и в открытую дверь наблюдаем
молнии. Дождь то утихает, то снова усиливается.

Рядом прыгает котенок, реагируя на наши движения
под одеялом. Хохочем.

Вспоминаю, что под навесом остался шоколадный торт,
который привезли гости. Надо пробраться туда, пока дождь
немного утихает. Зачерпнуть воды и снова в домик.

Добегаю, устраиваемся с тортиком.

Лера спрашивает: «а у слона есть молоко? А представляешь,
как его доить?»

Снова хохочем.

Совет. Сделайте хотя бы из одной комнаты кровать.

Даже если у вас только одна комната.

Довольство и недовольство

Можно ли быть довольным жизнью и одновременно грустить по обстоятельствам, которые сложились не так, как хотелось?

Сегодня мое открытие: можно!

Некоторые события в моей жизни невозможно исправить, изменить, они находятся в прошлом и оттуда посылают огромную грусть-печаль. Знаешь, что ничего не исправить, хотя и хотелось бы. И потом спрашиваю себя: это мешает быть тебе сейчас счастливым человеком, быть довольным своей жизнью? И вдруг ответ: нет, вовсе не мешает!

Как это сочетается, я не знаю, но прошлые непоправимые неудачи, расставания, например, не делают мою жизнь хуже или лучше, она сама по себе такая, что я могу быть довольна ею.

Эта чистая грусть, которую я испытываю по прошлому, придает ей особенные черты, краски, я могу грустить и быть довольной.

В природе самый близкий образ этому состоянию – образ осени, когда есть и грусть, и ощущение необыкновенной красоты одновременно...

Вдохновение готовить

После приезда я не могу найти вдохновение в приготовлении пищи. Все мне неуютно, ничего в голову не приходит, не знаю, за что взяться, кажется, что продуктов совсем нет...

И вот вчера купила баклажан и пару сладких перцев – и поперло.

Рецепт:

Взять сковороду, нарезать крупно пару небольших луковиц, чеснока побольше, но в меру. Потом баклажан кубиками не мелкими, туда же сладкий перец пару штук. Потом я обнаружила, что суховато в сковороде, хотя и масло вроде есть (не люблю лить воду в такие блюда), и увидела сливу обычную синюю, сорвала штук десять, помыла, порезала – и в сковороду, потом еще сыра козьего кусочками. Из приправ, кроме щепотки соли, только орегано.

Вкуснота!!! И в теплом, и в холодном виде.

Григорівські мандри

С наступлением осени на меня снова нашло состояние путешественника. Хорошо, есть шикарная отмазка: нужно/можно искать новые места для выпаса коз.

Мы выходим с ними и потом сворачиваем на тропинки, которые ведут прямо в новые миры.

Находим заброшки, полянки, склоны, ручей, колодцы, деревья (вчера нашли липу, роскошную, в следующем году соберу цвет), старые заброшенные дороги...

Качество жизни

Что для каждого есть его собственное качество его собственной жизни?

Вероятно, для многих это достаток, лучше богатство, или такие условия, чтобы не думать о деньгах. Другой скажет, что это больше о возможностях, которые они дают. Для третьего это успех в жизни и эффективность, продуктивность, результативность. Карьера, например.

Реже кто скажет, что качество жизни – это о людях, которые окружают. О качестве общения с теми, кто рядом.

А может быть, это о качестве общения с самим собой.

Или все вместе.

А как найти качество в сложные времена? Или такая жизнь априори «некачественная»? Когда преследуют неудачи, болезни и одиночество.

Скорее всего бывает и так и так. Говорят, белая и черная полосы. Или серенькое все какое-то. В чем-то лучше, в чем-то хуже, ничего особенного.

Для кого-то качественности придает любимое дело, для кого-то – отсутствие всяких обязательных дел.

Я уверена, что вопросы качества жизни не являются вопросами внешнего порядка. То есть то, что одинаково «выглядит», может быть или давать совершенно разные внутренние ощущения.

Например, я периодически остаюсь без денег, мне надо придумывать какие-то способы их добывать, чтобы выжить.

И после многолетних нареканий на свою судьбу я вдруг заметила, что сама втягиваю себя в такие ситуации.

Как специально. И более того, именно в них, справляясь с ними, включая свою фантазию и все способности, ловлю это самое качество. Переживаю полноту жизни. В трезвом уме и ясной памяти я, конечно, не желаю себе таких ситуаций. Но понимаю, что если бы денег было немерено, я бы придумала себе (подсознательно) другие яркие «развлечения». Да и придумываю их регулярно. Может быть, качество жизни начинается там, где заканчивается рутина, привычное, наработанное? Где я могу выйти на грань своих возможностей, чтобы их расширить? Но тогда почему это так пугает? Пугает безденежье, неудача, одиночество. Есть где-то грань с первичным, которую важно не нарушить, оставаясь во вторичном мире, где еще можно двигаться в выборе. Но это одна сторона. Вторая же – боязнь чувства бессилия, переживания своей неумелости в новом. Но в преодолении его я тоже нахожу качество жизни. Или, по-другому, творчество жизни.

А как у вас?

Жизнь продолжается

Наша жизнь в маленьком домике течет своим ходом.
Мы готовим еду, пасем коз, ездим в Канев за покупками,
иногда печалимся, иногда ссоримся, иногда болеем
(вот сейчас, например).

Сейчас я пью утренний кофе уже не в темноте, а наблюдаю,
как солнце освещает склон напротив, дети открыли для себя
мир яров, которые тянутся тут везде. Иногда глубокие,
иногда не очень, но это целый мир, наша Нарния.

Нашли там заброшенный домик, который явно использовался
раньше как летнее жилье, и в нем можно укрываться от
непогоды, как вот недавно от снежной бури.

А я ежедневно выхожу на склоны с козами и удивляюсь,
что мне удалось жить в красивейшем месте
возле моря и холмов.
И не налюбоваться им.

Ці розповіді у недавньому минулому вчительки вальдорфської школи, яка вирішила переїхати з міста до села разом з дітьми та тваринами, – вперше з'явилися як пости у фейсбуці, які швидко здобули популярність не лише серед друзів авторки. Легкий, майже розмовний стиль тексту, що поєднує переживання щоденного життя в селі з тонкими та глибокими його спостереженнями, не залишають байдужими нікого, хто так само прагне пізнати життя у його напевно простих, але разом із тим дивовижних поворотах та одкровеннях.

Художнє видання

Юлія АРЕФ'ЄВА

РІК У СЕЛІ.
Примітки біля пічки

Російською мовою

Ілюстрації: Валерія Ареф'єва

Видавець: Наріне Мальцева

Підписано до друку 10 січня 2022. Формат 148,5×180 мм.
Шрифти Opel Sans, Another Shabby. Ум. друк. арк. 5,96. Наклад 300 прим.

Видавництво «НАІРІ».
02140, Київ, пр-т Бажана, 24/1–100
www.nairi.org.ua
nairi2005@ukr.net
(+38-044) 229-32-17

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 4805 від 5.12.2014.

Віддруковано ТОВ «ТВОРИ» з оригіналів замовника.
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру видавців, виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції серія ДК № 6188 від 18.05.2018 р.

21034, м. Вінниця, вул. Немирівське шосе, 62а.
Тел.: 0 (800) 33-00-90, (096) 97-30-934, (093) 89-13-852, (098) 46-98-043.
info@tvoru.com.ua
www.tvoru.com.ua